

Юлия
Рябинина

Измена мужа
ПРЕДАТЕЛЬ

Юлия Рябинина

Предатель. Измена мужа

<https://litres.ru/74573082>

Аннотация

– Владик?! Ты где? – задаю вопрос мужу, который стоит возле кондитерской лавки, но его здесь быть не должно. – Любимая, что за вопросы? На работе я. – Точно на работе? – с подозрением щурюсь. – Аля! Ты здесь? Алло? Алло? Не слышу тебя, Заюш?! – Отключается. И в это же время: прячет телефон в карман и дергает дверь на себя, открывая ее перед знойной брюнеткой, с огромным круглым животом.

Добавляйте книгу в библиотеку♥ и поддержите звездочкой♥

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	49
Глава 5	68
Глава 6	96
Глава 7	113
Глава 8	122
Глава 9	136
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Глава 1

Смотрю на часы. Время – семь ноль-ноль. Костика в садик пора собирать, я а до сих пор в туалете.

– Только не положительный. Только не положительный.

Отчаянно молюсь, глядя на то, как на дешевеньком тесте окрашивается в розовый цвет первая полоска.

– Только не положительный...

Горячо прошу Боженьку, но все мои мольбы оказываются напрасными, потому как следом появляется и вторая розовая полоска.

– Этого не может быть! – сердясь, бормочу под нос, кидая в мусорное ведро уже пятый по счету тест.

И этот бракованный?!

Я беременна! Это катастрофа!

Противозачаточные таблетки! Процедуры! Все оказалось в пустую?

Владик. Он же с ума сойдет. Очередной неудачной беременности он не переживет. Как собственно и я. После каждой “неудачной” беременности, шансов на то, чтобы выносить ребенка у меня остается все меньше, а с учетом того, что последняя беременность была всего пять месяцев назад, настоящая беременность – это катастрофа!

В отчаянии хватаю телефон. Снимаю блокировку. В душе полный хаос. Смятение и я должна с кем-то этими эмоци-

ями поделиться. Но кроме как муж, меня никто больше не поймет. Ведь: мы вместе столько бед пережили. Столько пострадали.

На ресницах застыли невыплаканные слезы утрат.

Но шмыгну носом прогоняю прошлое. Знаю, если будут тянуть этот якорь, то могу и не справиться. По крайней мере так говорит моя психолог, которую я навещаю раз в две недели. Зайка, прекрасная женщина. Она многому меня научила. Многими женскими хитростями поделилась. Вот как раз сейчас, я чуть не совершила оплошность. Зайка говорит, что мужчины боятся проблем, побольше чем женщины. И прежде чем посвятить его в свои трудности, нужно создать для него благоприятную среду.

Сделать сюрприз. Не важно какого характера. Можно даже устроить романтический ужин, и только потом, когда он будет расслаблен и отвлечен, говорить о проблемах и трудностях.

И трудно не признать, но способ Зайки, – замуриваю глаза, повторяю про себя ее настоящее имя – Ирина Леоновна, Ирина Леоновна, – работает.

– Мама! – прорывается мои мысли сонный голосок Костики.

Я откладываю телефон. Поднимаю сынишку на руки. Целую в щечку.

– Ты моя сладкая ранняя пташка. Доброе утро, мой пирожочек. Давай. Садимся на горшок, а потом чистить зубки и

умываться. Кто у нас сегодня воспитательница?

Хмурю брови, подозрительно щуря глаза.

– Захарана, – тянет сынишка, потирая глазки кулачками.

– Костик, не Захарна, а Зинаида Захаровна. Ну, сколько раз мы с тобой повторяли?

– Ее так все воспитатели называют. И ребята в группе тоже, – дуется.

– А ты джентльмен. Ты у меня мужчина и должен уважительно относиться к старшим. Ты помнишь, как наш папа к бабушке относится? Как с ней вежливо разговаривает? Ну, помнишь? – малыш кивает. – Вот. Учись. БУдешь таким как папа, будешь настоящим героем для девочек.

Щелкаю сына по носу. Опускаю на пол и помогаю сесть ему на горшок.

Сама же прикрываю пластиковой крышкой ведро, со дна которого мне ярко-красными полосками слепят глаза пять положительных тестов.

Толкаю тележку перед собой. Костик весело болтает ножками, размахивает головой в разные стороны. Радует, что я его забрала из садика пораньше. Как впрочем и сама с работы на два дня отпросилась.

– Мам, купи палочки! Вон те! Вон те!

Указывает пальчиком на кукурузные палочки.

Достаю с полки бирюзовую пачку с львенком.

– А почему бы и нет, сладости – это прекрасная компания к молочной каше. Да?! – треплю сынишку за щечку. – А те-

перь давай подумаем, что бы вкусенького приготовить завтра папе на ужин?! Ммм?! – поднимая брови, разговариваю скорее сама с собой, не с сынишкой.

Проходя мимо полка со спиртным. Рука тянется к темному красному, но потом одергиваю себя, беру напиток покрепче.

Сделаю салат с креветками. Запеку курицу. Или может приготовить жульен?

Пока я прокручиваю в голове, какие блюда приготовить, какие продукты купить. Открываю приложение, проверяю баланс на карте. Две тысячи. Ох. Да этого мне и на половину не хватит того, что я задумала у себя в голове.

Почему Владик не пополнил карту? Забыл?

У нас с мужем зарплаты два раза в месяц. У него немного раньше по дням выходит, моя приходит позже. Очень удобно. Получается, так, что у нас не бывает безденежных дней. Но тратить куда-то, без предварительного согласования деньги, мы тоже не можем. Все рассчитано, а излишки откладываются на отпуск.

Но сегодня первый раз получилось так, что Вадик забыл. Набираю номер мужа, уже подъезжая к кассе.

Вадик отвечает на вызов моментально, как будто телефон в руках держал:

– Привет, – муж здоровается первым, а слышу в его тоне, какое-то смятение.

– Привет, – улыбаясь, здороваюсь в ответ. – Владь, ты занят? Ты на работе? Можешь позвонить позже?! Ты только денежку мне на карту переведи, – прошу его. – А то я в магазине с Костиком. Уже на кассе...

Блуждаю взглядом по огромному залу, за пределами касс, по ярким витринам бутиков и на мгновение у меня сбивается дыхание.

– Владик?! Ты где? – задаю вопрос мужу, а сама взглядом прожигаю спину мужчины, который стоит возле кондитерской лавки и тоже разговаривает по телефону.

– Любимая, что за вопросы? На работе я, – как будто смеется и у того мужчины, что стоит ко мне спиной, как будто плечи вздрагивают от смеха. Это Владик?

– Точно? – с подозрением шурюсь.

– Девушка. Вы будете проходить? – подталкивает меня сзади недовольным голосом женщина. Явно куда-то спешащая.

– Аля! Ты здесь? Алло? Алло? Я деньги тебе отправил. Не слышу тебя, малышка?!

Отключается. Телефон булькает характерным звуком, когда приходит смс. А я стою как вкопанная взгляд не могу отвести от мужчины, который со спины похож на Владика.

В это же время как со мной Вадик прекратил разговаривать, мужчина так же заканчивает разговор кладет телефон и дергает дверь на себя открывая ее перед знойной, беременной брюнеткой.

– Алё, девушка. Вы здесь? Проходите! – уже грубо одергивает меня дамочка.

– А? Что? – смаргиваю наваждение, отрываю взгляд от парочки, толкаю тележку вперед. – Извините.

– Да, что мне ваше извинение. Давайте побыстрее. Вас вон сколько много людей ждет. У всех работа, а вы тут по телефону болтаете.

– Женщина. Успокойтесь уже, – кто-то из очереди одергивает дамочку.

– А я с вами вообще не разговаривала, – огрызается она.

– Боже! – выдыхаю, продвигаюсь быстрее по узкому проходу.

– Карта скидочная нашего магазина есть? – не глядя на меня, сканит мои продукты кассир. – Товары по акции?

– Не нужно. Спасибо! – торопливо отвечаю. – Девушка, а можно побыстрее, а. Пожалуйста, – умоляюще смотрю на нее, а у самой взгляд так и косится в сторону выхода, к которому подходит парочка.

– Да, конечно, – не меняя скорости, продолжает пробиваться товар кассир. Пустые уставшие глаза, смотрят сквозь меня.

Не поможет, – поняла про себя.

Не укладывая в пакет, все кидаю в корзину не заботясь о сохранности. Я вся трепещу от предчувствия близкой встречи с мужем. Руки трясутся. Ладони вспотели. Под мышка-

ми щекочут нервы.

– Можете прикладывать карту, – механическим голосом предлагает кассир.

Подношу телефон к аппарату и как только вижу, что сумма списана, срываюсь с места тороплюсь к выходу. Надо успеть. Надо успеть.

– Мама! – вскрикнув, Костик цепляется пальчиками за сетку. – Страшно!

Боже! Что я творю?! Одергиваю себя Останавливаюсь, когда понимаю, что невольно из шага перешла на бег.

– Прости сынок! Прости! – щелкаю сына по носу.

Сама же вытягиваю шею наблюдаю за парой.

Лицо мужчины я так и не смогла рассмотреть, даже в тот момент, когда он помогал сесть девушке в машину. Дорогую иномарку. Мужчина как будто чувствуя, что за ним наблюдают, все время сутулился и прятал лицо, а потом и вовсе скрылся за тонированными окнами.

Я останавливаюсь на пороге торгового центра. Наблюдаю за тем, как иномарка плавно покидает парковку и затесавшись в поток машин, уносится прочь.

Я гулко сглотнув, достаю телефон из кармана. В глазах застыли слезы, а горло сковала тревога. Делаю дозвон мужу. Вжала в ухо трубку так, что стало больно.

“Телефон абонента отключен”.

Закусываю губу. Пробую еще раз.

“Телефон абонента отключен”.

Но ведь я не видела лица мужчины, с чего я взяла что это Вадик? С чего?

И снова кликаю набираю и...

Первый гудок проходит через несколько секунд. Потом второй (сердце замедляет бег), я будто замороженная, слушаю короткие глухие пи-пи-пи-пи, сбросил.

– Мама, – Костик дергает меня за рукав. – Мама!

Вздрагнув прихожу в себя.

Делаю резкий вздох.

– Показалось, – бормочу под нос, замыливая в памяти все то что видела, накладываю сверху фильтры той проблемы, что есть сейчас. Это моя беременность.

Вызвав такси. Собираю все продукты в пакет.

А у самой все так же перед глазами стоит мужчина повернутый ко мне спиной. И разуму никак не удастся обмануть трепыхающееся в груди сердце, которое чувствует приближение какой-то беды.

– Заюш, прости. что сбросил. Мы в тоннель въезжали. Там связь ужасная, – виноватым голосом, спустя почти час объясняется муж со мной по телефону.

Я сижу на диване, перебираю прядки волос сына, слушаю оправдания.

– Да, ничего страшного. Если это так на самом деле.

– Заюш, ну ты обиделась? Эй, постой, – как будто сперва не услышав мои слова, он их догоняет чуть позже. – Что значит на самом деле? Аля, что-то случилось? – неожиданно

встревоженным голосом выпрашивает муж.

– Вроде нет, – сухо отвечаю. – Хотя, знаешь. Может я конечно уже соскучилась по тебе и ты мне везде мерещишься...

– Эй, Заюш, ты о чем? – перебивает муж.

– Сегодня парня видела. Он так был похож на тебя...

– Аля! Ты с ума сошла?

– Он был с девушкой, глубоко беременной, – не повышая тона продолжаю, хотя у самой, внутри все бурлит, так и хочется закатить истерику, только Костик и останавливает.

– Аля, ты чего там придумала? – возмущается муж. – Со всем уже, ку-ку от ревности?

– Прекрати кричать Владик. Я тебя же ни в чем не обвиняю!

– А что ты делаешь? Что это по твоему? – кричит муж так, что приходится от уха отнять телефон.

Костик вздрогнув, неосознанно жмет к моим коленям.

Еще не привык, что муж может кричать так громко.

– Ты во сколько завтра вернешься? – круто меняя тему разговора.

Дальше насиловать себя не вижу смысла. За руку я мужа не поймала. Доказательств у меня никаких нет, кроме как только моих ощущений, а Владик, явно не был готов к тому, чтобы признаться мне в измене.

Но мне от этого почему-то не легче. Кошко скребут мягкую ткань вонзаясь так глубоко, насколько это возможно.

Принося мне душевные муки.

– Аля! Ты еще здесь?! – вздрогнув от громкого голоса Владика, быстро отвечаю:

– Да.

– Завтра ближе к обеду. Ты дома будешь или... на работу пойдешь?

– Я отпросилась.

– Хорошо. Это хорошо. Ты Костика отведи в сад. Нам с тобой серьезно нужно будет обсудить один вопрос.

У меня неожиданно начинается паника.

Я отстранившись от сынишки встаю резко на пол и тут же жалею, так как в глазах моментально темнеет и кружиться голова. В носу чувствуется запах ржавчины.

– Черт! – тихо выдыхаю.

– Аля! Что там у тебя? – с ноткой беспокойства в голосе интересуется муж.

– Ничего. Ничего. Просто резко встала и голова закружилось, сейчас пройдет, – заботливый голос мужа немного успокаивает и головокружение спустя некоторое время проходит.

– Владик. Ты заставляешь меня волноваться, – подхожу к окну, выглядываю на улицу. – Что за важный разговор. Я же с ума сойду от ожидания.

– Аля. Это не телефонный разговор. Ну, серьезно. Заюш, – неожиданно голос мужа меняется становится грубее тише.
– Все тут совещание начинается, я тебе позже наберу. Не

волнуйся. Все будет хорошо, – отключается прежде, чем я ему хочу задать вопрос, какой к черту совещание в половине седьмого вечера.

Но перезвонить не решаюсь, хотя первое порыв был именно таким.

Весь оставшийся вечер, я вся как на иголках. Подпрыгиваю от каждого шороха. Телефон не выпускаю из рук. И в конце-концов довожу себя так, что не сдерживаясь первой звоню мужу. Нервы на пределе. И... словно по стеклу кончиком железного ножа, слышу механическое:

“Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия.”

Рука с телефоном медленно опускается, застывает в районе солнечного сплетения. Сжимаю трубку в руках и сглатываю подступившие к горлу слезы.

Фантазия уже во всю рисует неприличные картины измены Владика. Крепко зажмуриваюсь трясую головой, пытаюсь отогнать от себя обрушившуюся правду. Но почему он так поступил со мной? Почему? И сколько бы я не пыталась найти ответа на этот вопрос приходил только один единственный верный: из-за того, что я не могу ему родить ребенка. А эта брюнетка видимо смогла.

Из детской донесся жалобный писк и я забыв обо всем, бросилась туда. Открыв дверь увидела Костика. Он сидел на постели и сжав в кулачках край одеяла тихо плакал.

– Сынок, что случилось? – мне хватает одного мгновения, чтобы оказаться рядом с сыном. Я обнимаю его и сажаю на колени, прижимаю к себе. Вдыхая полной грудью детский запах на время проваливаюсь в нежность и детскую беззаботность. Прикрываю глаза и покачиваясь из стороны в сторону, бормочу успокаивающие слова для Костика.

– Мама, поспи со мной, – просит Костик после того, как слезы на его щеках высыхают.

Не отказываюсь от столь привлекательного предложения. Уложив сына, приклеиваюсь к его боку словно репейник и затихаю. Сначала прислушиваюсь к его мерному дыханию, подстраиваюсь, дышу вместе с ним, а потом кажется и сама проваливаюсь в сон. Но недолгий.

Резко вскакиваю почти сразу после того, как вижу во сне мужа с чужим ребенком на руках. Он счастливо улыбаясь смотрит на ту, которая ему подарила чудесного дитя. А я?! Я наблюдаю за этим все и... слезы отчаяния льются по щекам.

Зло смахиваю их и чтобы не разбудить Костю, аккуратно встаю с кровати, покидаю детскую. Прикрыв рот рукой. Потому что сдерживать ту боль, которая охватил сердце, тяжело.

Только дойдя до кухни и закрыв плотно за собой дверь, разрешаю себе громко всхлипывать и, разревется. Нет. Это не от жалости к себе. Это всего лишь выброс негативных эмоций, после пробуждения.

Выпив залпом целый стакан воды, налитый прямо из под крана, я наконец-то немного успокаиваюсь, прихожу в себя.

Слезы высыхают. Взгляд проясняется. Становится легче.

Дурочка. Это же всего лишь сон. И вообще. Зачем раньше времени себя накручивать?! Владик и до этого ездил в командировки, и это не вызывало во мне столько эмоций, так что же изменилось? Нелепая встреча? И то, я не могу сказать наверняка, что это был мой муж. Да, похож. Но... разве мало у нас двойников? Возможно же, что совпадение?!

Встряхнув плечами, взглянула на часы и ужасаюсь тому, что я вовсе не дремала, как мне показалось, а крепко спала.

Стрелки показывали без двадцати шесть. Через двадцать минут зазвонит будильник на подъем. Поспешила в спальню за телефоном. Пока Костик спит, решила принять ванну и подумать над тем, как буду говорить Владику про беременность, а еще, сжимаю пальцами ткань футболки на животе в кулак, подумать и понять, нужна ли мне самой эта беременность.

Глава 2

– Мама, я не хочу в садик! Не хочу! – цепляясь за колени хнычет Костик.

– Сынок, ну ты что себя так ведешь? Как девчонка, ей-Богу! Смотри на тебя все смотрят, – пытаюсь уговорить, успокоить сына.

– Мама, я хочу домой! Хочу к папе! – не прекращает и я уже всерьез задумалась над тем, чтобы забрать его домой, потому что косые взгляды воспитателей, меня нервируют.

– Костик. Родной, – присаживаясь на корточки, сжимаю худенькие плечики, заглядываю сынишке в заплаканные глаза. – Давай договоримся так. Ты поспишь в обед.

– Я не хочу спать, – упрямо топает ножкой.

– Хорошо. Просто лежишь с закрытыми глазками, чтобы воспитательницы не сердились, а я как встречу папу, мы сразу за тобой приедем. И поедем вместе мороженого поедем. Как тебе такая идея?

– Я хочу с тобой, – дует губки, но по его изменившемуся поведению, сразу становится понятно, что на него мои слова подействовали так, как надо.

– Знаю, котик. Но сегодня нужно послушать маму. Ладно? Совсем чуть-чуть пойти маме на уступки, – сжимаю большой и указательный палец в узенькую щелочку.

– Вы точно приедете? – не до конца, но сдается, Костик.

– Я тебя когда-то обманывала?

Сын хмурит бровки.

– Нет.

– Ну, по-рукам? – поторапливаю Костика, потому как из-за двери выглядывает воспитатель и направляется к нам.

– По рукам, – Костя не видя женщину соглашается.

– Вот и славно. А вот и Зинаида Захаровна, – растягиваю губы в дежурной улыбке.

– Ну, что Костик, попрощался с мамой? – женщина берет Костю за ручку, тянет за собой.

– Пока мама, – сопротивляется Костя.

– Пока, – машу ему рукой. – Я за тобой после сна приду.

– Ладно.

И только женщина заводит его в игровую, как он вихрем уносится прочь к деткам.

– Придете? – переспрашивает воспитательница.

– Да, Зинаида Захаровна, у нас папа из командировки возвращается, так что заедим за Костиком пораньше.

– Хорошо. А завтра?

– Завтра придем. Все как обычно, – объяснюсь с воспитательницей и немного Расстроенная Костиным нежеланием ходить в сад, возвращаюсь домой.

Все время до обеда проходит в хлопотах. Муж вместо того, чтобы позвонить, шлет мне смску со словами о том, что он уже в самолете и через несколько часов будет в аэропорту. Доберется сам. Я же его должна была дожидаться дома,

потому что он из поездки везет для меня сюрприз.

Я в радостном предвкушении летаю по кухне. В руках все горит. Дела спорятся. Мне кажется что сегодня у меня будет самый вкусный обед, который я когда либо готовила. Я только сейчас осознаю, что по мужу соскучилась сильно. Да и он такой заботливый, что смсок прислал аж десять штук, интересуясь как у меня дела и что я делаю пока его жду, что все подозрения, которые возникли вчера в моем сердце сходят на нет.

А когда спустя два часа на пороге квартиры появляется муж с огромным букетом моих любимых белых роз, я просто растворяюсь в любви и нежности и все неприятные мысли и воспоминания напрочь выветриваются из головы и из сердца.

Владик нежно обнимает. Целует горячо. Прижимается всем телом меня к стене и его горячие ладони дерзко ныряют под свободный край футболки, пробегаются по спине:

– Боже! Как же я соскучился, Заюш. Как же ты у меня сладко пахнешь, – жарко шепчет в ухо, прикусывает мочку, невольный стон срывается с губ, я льну к мужу так близко, что становится немного больно в груди.

– Я тоже, соскучилась, Владь. Очень, – отвечаю осипшим голосом и муж подхватив меня под колени поднимает, и продолжает, продолжает целовать.

Это головокружительное чувство, уносит мне голову. Я забываю обо всем. Муж. Мой любимый. Единственный. Как

я могла его вообще заподозрить в какой-то измене. Ведь он любит меня. Я ... Я это чувствую.

– Владь, стой! – пытаюсь вывернуться из цепких рук мужа, когда он опрокинув меня на спину нависает сверху и уже готовится продолжить натиск, стаскивает с себя рубашку, через голову.

– Что, Заюш? – останавливается лишь для того, чтобы отпросит одежду, залядывает мне в пылающими желанием глазами.

– Там, я готовила... – сбиваюсь со слов, когда чувствую как его пах упирается мне в живот, и меня обдает жаром.

– Подождет... Я так соскучился, что самое вкусное блюдо, которые ты можешь мне предложить – это ты.

И прежде чем я успеваю что-то ответить он затыкает мне рот поцелуем.

Глубоким, прожигающим меня насквозь пламенным желанием. И я уже не хочу думать ни о каком обеде, отдаюсь полностью во власть мужа и его дерзких, горячих рук.

– Заюш, – хмурится Владик, обращаясь ко мне с набитым ртом.

Я расслабленная, после умопомрачающего кекса, с обидой смотрю на мужа.

– Это обязательно? Почему так надолго? – подхватив вилкой кусочек креветки, сую ее рот, медленно пережевываю в отличет от голодноо мужа.

– Потому что, детка. Нам же нужна денежка?! Вот там, как раз и получится заработать побольше.

– Но ты же уедешь практически на месяц? – вяло возмущаюсь.

– Заюш, он пролетит так быстро, что даже не заметишь этого, – продолжает уговаривать муж.

– Я не хочу чтобы ты ехал, Владь. Ну правда. У нас и так с деньгами все стабильно. Может ну их? Эти большие заработки! Мы тебя с Костиком совсем перестали дома видеть. Костик скучает.

У мужа темнеет лицо, но лишь на мгновение я это замечаю.

– Заюш, я не могу отказаться. Прости. Начальство не могу подвести. они рассчитывают на меня.

– Черт! Ну как же не вовремя все, – внезапно срываюсь и кинув вилку на стол, прожигаю мужа взглядом.

– Эй, ты чего? Чуть меня не задела, – хмурится муж, перехватывая мою вилку. – Ты что бесишься?

– Да не бешусь, я прости! Просто. Тут. Такое дело, – я лезу в карман, а у самой щеки пытаются. – Вообще вот.

Кладу перед мужем на стол, тест с двумя красными полосками.

– Что это? – поперхнувшись тарашит на меня бешенные глаза Владик.

– Я беременна, – глухо отвечаю, и вижу как в глазах мужа трепещется страх.

– Не может быть! Ты же пьешь таблетки! – выдыхает, вскакивает на ноги. – Ведь пьешь?! – переходит на крик.

– Конечно пью, Владь! Я все делаю, как врач предписал! – в той же тональности отвечаю ему.

И тут Владик понимает, что перегнул палку, сбавляет обороты. Приближается ко мне, берет лицо в ладони заглядывает в слезящиеся глаза.

– Прости, Заюш. Прости, – целует поочередно веки с мокрыми ресницами, – я просто... Я ошарашен...

И конечно мое сердце оттаивает, когда муж нежно с осторожностью, начинает целовать мое лицо. Обнимаю его руками за талию. Прижимаю к нему.

– Я тоже боюсь, Владь. Я не знаю, что делать?

– Аборт, – без промедления слетает с губ Владика, я ошеломленная его словами приоткрываю глаза.

– Что?

– Аля, ну ты сама подумай, времени сколько прошло после той..., – Владик спотыкается недоговаривает, на последней фразе “замершей беременности на большом сроке”. Это была целая трагедия для нашей семьи.

У нас должен был родиться мальчик. Мы с Владей даже имя сынишке нашему выбрали. Кроватка... Распашонки... Пеленки... Все лежало в шкафу в пакетах – это все вещи остались от прошлых... беременностей.

Боже. От воспоминаний, по телу пробежались стайкой мурашки, вздыбливая волоски на коже.

– Владь, а если получится? Ты не хочешь дать ему шанса?
– сдавленным голосом спрашиваю.

– Заюш. Девочка моя. Аля. Алечка. Ты о чем вообще? Конечно я хочу чтобы у нас родился малыш. Желаю даже, но и тобой я рисковать не хочу.

Муж резю опускается на колени. Обнимает меня за талию руками, прижимается щекой к плоскому животу.

– Владь, а я бы рискнула. Давай попробуем, – сглатываю сухость во рту. – Если не попробуем, как мы потом будем жить, Владь?

– Заюш, ты поддаешься какой-то очередной панике. У тебя совсем плоский животик. Там же ничего еще нет. Там просто эмбрион. У него даже сердце нет, Аль. И да, – Владик разъедините руки опускает их по швам. Встает. Нависает надо мной. – Я нормально буду, Аль. И ты нормально. Так я хотя бы ночами буду спать и не слышать во снах детский плач.

На глазах мужа заблестела влага:

– Аль, они же умирают, когда я уже чувствую их. А, Сева?! Он..., – муж закрывает глаза, вспоминая нашего нерожденного в последней беременности сына, – он же шевелился... Прости, Зай. Но я, я больше этого не хочу пережить. Давай ты подлечишься и мы попробуем? Тогда обязательно, уже на сто процентов у нас все получится.

– Нам так говорят каждый раз, – опустив голову, упираюсь глазами в пол. – И каждый раз итог один. Плачевный.

У меня сердце сжимается, превращается в комок.

Я не могу передать те чувства, что сейчас испытываю. Но это что-то близкое к полному опустошению. Настроение резко опускается на ноль.

Толкаю плечом Владика и делаю шаг в направлении выхода.

– Аль, ты обиделась?

– Нет.

– Алька, – Владик резко поворачивает меня к себе. – Послушай меня. Посмотри на меня, – встряхивает ощутимо, вынуждает поднять меня голову. – Я тебе клянусь, если с тобой что-то случится, я Костика в детский дом отдам. Ты меня поняла? Мне одному он не нужен...

– Дурак? Ты что говоришь? – взвилась тут же. Слова мужа будто хлесткая пощечина, отрезвила, привела в чувства. Дернулась, освобождаясь из его рук. – Ты Костю с самого рождения воспитываешь, как ты про него так можешь сказать. Он же тебе как родной.

– Но, не родной ведь. Да и он это как будто чувствует. Ведет себя со мной сомнительно настороженно.

– Замолчи, Влад. У тебя, что в голове творится? Что ребенок четырех лет может чувствовать? Может это ты стал что-то другое чувствовать по отношению к нам? – не уследив за языком, болтаю лишнее.

– Ах, да! Я совсем забыл! Что ты мне говорила по телефону? Связь совсем плохая была. Почти не слышал тебя. Ну,

что молчишь. Отвечай.

Я теряюсь в смешанных чувствах. Меня распирает изнутри получить ответы на все роящиеся будто пчелы в улье вопросы. Но для человека который мог изменить и изменнику Владик ведет себя слишком уверенно и дерзко. Он будто ошетилившийся волк, кидает на меня дикий взгляд, того и гляди если что не то набросится, и покусает.

– Все что я хотела сказать в тот момент, я сказала, Владь. Ты ответил мне на вопросы и развеял сомнения, – скупно отвечаю чеканя каждое слово, которые эхом отзываются в голове. – Я. Я больше не хочу проваливаться в те мерзкие чувства, которые испытала.

– Ладно, Аль. Не заводишь, – муж перехватив мою руку, дергает меня на себя.

Я крутанувшись на пятках поворачиваюсь к нему лицом. Щеки горят. Глаза на мокром месте.

– Владь, ты правда про Костю сказал? Если вдруг со мной что-то случится ты его бросишь?

– Аль, ну прекрати говорить ерунду, что с тобой может случиться? Ты же не собираешься глупостей творить? Откуда такие мысли возникают в твоей светлой головке, – Владик прижимается губами к моему лбу. – Хорошая моя. Умница.

Внезапно тишину пространства, которое окутало квартиру, пронизывает громкий звонок едкого рингтона с телефона Владика.

Я почувствовала, как муж напрягся. Резко вытянулся в

струнку – задрожал.

– Кто там? – оглядываюсь через плечо, а сердце неожиданно срывается с места, наращивает ритм с каждым новым повтором рингтона.

– Это начальник, – Владик отпрянув от меня чуть ли не бегом кинулся прочь из кухни. – Черт побери, – услышала злое бормотание мужа, и он зайдя в зал закрыл за собой дверь.

Меня затрясло. Чтобы это могло значить? С кем он там разговаривает за закрытыми дверями? Воображение тут же подкидывает образ брюнетки и дикая ревность в ту же секунду пеленой застилает глаза.

Я сорвавшись с места, поспешила к мужу. Сналета распахнула дверь и так и застыла на месте, увидев, как Владик натягивает футболку через голову.

– Эй, детка, ты так все двери в квартире выломаешь? Ты куда так спешишь? – с нотками веселья в голосе выпрашивает Владик, а мне почему то не хочется смеяться, внутри меня бурлит нешуточный вулкан эмоций.

Это очень сильно удивляет меня и ошеломляет. Я ловлю себя на той мысли, что такую яркую ревность по отношению к Владiku испытываю в первый раз.

Подлетаю к Владiku. Выкидываю руку вперед.

– Дай телефон? – чуть не клацая зубами требую.

– Прости, что? – брови мужа ползут вверх.

– Дай мне телефон, я посмотрю кто тебе звонил? – с на-

пором продолжаю давить.

– Заюш, у тебя все хорошо? У тебя как-то рано начали гормоны играть в крови...

– Владик! – взвизгивая, сама тянусь за телефоном. – Дай. Посмотреть! Сейчас же!

Муж смотрит на меня одеревшими глазами.

– Я в шоке, Аль! Ты реально так ревнуешь меня?

– Телефон? – настаиваю и муж сдаётся, протягивает мне телефон.

– Да на! Возьми ты этот чертов телефон, Аль! – грубо сует мне в ладонь.

И его прожигающий взгляд останавливает меня. Словно служит каким-то стоп-сигналом. Несколько секунд, мы просто смотрит друг на друга. И я понимаю, что уже остановится я не могу. Меня словно магнитом тянет посмотреть, что за человек звонил мужу, что тот задрожал как осиновый листок только от звука рингтона.

Первой опускаю взгляд и трясущимися пальцами кликаю по экрану, чтобы разблокировать.

– Аля, ты серьезно это будешь делать? Все настолько плохо?

– Прости, Владик. Я, не могу. Мне нужно знать, – у меня дрожит голос, замирает все нутро, когда вижу на экране... пароль. Поднимаю взгляд на мужа.

– Зай. Ты настолько мне не доверяешь? – скрипнув зубами произносит Владик.

– Да нет же нет. Просто у меня перед глазами до сих пор стоит эта картина из торгового центра, Владик. И мне нужно убедить свой разум в том, что это не ты. Вот и все. Ну, неужели это так трудно понять?! – истерика в голосе проявляется слишком ярко.

– Я тебя понял. Ладно. Я сделаю как ты хочешь, Аль, но поверь – этим ты вобьешь в наше доверие друг к другу клин.

– Владь, а зачем пароль поставил? От меня? – не унимаюсь.

– Аля, прекрати сейчас же нести чушь. Я и так себя еле сдерживаю, – муж выхватывает телефон. Несколько быстрых движений и он отдает мне его обратно. Не медля, я сразу открываю вкладку вызовов.

Несколько неизвестных номеров меня совсем не привлекают. Взгляд падает на первое. Звучное. Гаспаров “Карен”.

Нервный смешок срывается с губ. И я кривя губы снова смотрю на мужа, а в руде болью разочарование разливается. Ревность шипованной лозой оплетает сердце, давит.

– Что? – щурит глаза муж.

– Карен?! Это так модно сейчас да? Женские имена под мужскими именовать! И ведь не догадаться... – с досадой в голосе произношу и не дожидаясь ответа мужа, нажимаю вызов.

– Аля! – изо рта мужа доносится визг, он кидается на меня. Пытается забрать. Но гудок первый уже проходит и ...

– Влад я уже все сказал. Ты должен быть там к назначен-

ному сроку. Никакие отговорки не принимаются, – вибрирует в моих руках телефон он грубоко мужского голоса, доносящегося из динамика. По спине бегут мурашки. Ошалело смотрю то на мужа, то на телефон. Не врал!

– Дурочка! – беззвучно, одними губами орет на меня Владик.

– Влад?!

– Кхе. Эм! Баграт Аракелович? Я дико извиняюсь! Это телефон неожиданно зажил своей жизнью. Заключило его. Я все понял. Баграт Аракелович. Я буду. Сказал же.

Муж смотрит на меня уничтожающим взглядом, а вот голос его дрожит. Боится.

Я в полном недоумении сажусь на диван.

Боже, какая же я дура!! Закрываю лицо ладонями и поджимаю колени к животу сижу не двигаясь, вслушиваюсь.

– Твой дерьмовый телефон только и может что глючить. Денег на айфон не хватает? Так скажи!

– Да нет-нет, Баграт Аракелович, не нужно ничего. Еще раз простите, что отвлек вас. Извините за неудобства. До свидания Баграт Аракелович.

– Ну смотри, а то если нужно не стесняйся...

– Спасибо. Нет нужды. Извините.

– Давай. Не скучай, – и дальше в трубке короткие гудки.

Меня колошматит нервяк. Я поднимаю взгляд на мужа.

– Владь, прости, а!? Я не знаю, что на меня нашло. Правда.

Плаксивым голосом произношу.

Муж сверлит меня гневным взглядом, несколько секунд, а потом внезапно его взгляд смягчается.

– Да, я сам виноват, Заюш. Ты меня прости, что вспылел. Просто меня очень задело твое недоверие, – поджимает губы Владик, садится рядом со мной. Опирается спиной о диван.
– Я не могу ему отказать, Аль. Поездка и правда важная, – грустно подытоживает муж.

Я неловко обнимаю Владика за плечи, упираюсь подбородком в его макушку.

– Раз надо так надо. Что ж теперь поделать, раз моему мужу нет замены, я только могу тобой гордиться, – целую его в макушку.

– Ты у меня самая лучшая Аль, – муж накрывает мои ладони своими холодными пальцами, а я вдруг обнаруживаю что на его безымянном пальце нет кольца. Сердце срывается с места. Все холодеет внутри.

– Владь..., – дребезжащим голосом зову мужа.

– Да, Заюш?! – откидываясь мне на колени, поднимает лицо, заглядывает в глаза.

Я только открываю рот, чтобы спросить, но вовремя одернув себя, закрываю.

Боже! Моя ревность выходит за границу понимания ее. И мне кажется все это ненормальным. Проглатываю чуть не сорвавшийся с кончика языка вопрос и говорю совершенно иное.

– Пора за Костиком. Тихий час в саду вот-вот закончится.

Глава 3

Мы крепко с Владиком держались за руки, когда на следующий день отправились на консультацию в центр планирования семьи. К нашему лечащему доктору. Она нас ждала. Владик казалось был взволнован не меньше моего. Руки холодные. Ладони влажные. И в глазах столько эмоций, что можно заблудиться если посмотреть.

– Если честно не ожидала вас тут увидеть так рано. Могла бы и полтора годика потерпеть.

Открывает поочередно наши медицинские карты, врач. Быстренько проглядывает карту мужа, потом берется за мою. Она в несколько раз толще.

– Ну, Альбина Викторовна, рассказывайте, как так получилось? Почему раньше срока? И главный вопрос, последствия то понимаем?

От жесткости слов врача меня кинуло в холодный пот. Я не была готова к такому холодному приему. Врач взглянула на из под бровей ожидая ответа вцепилась в меня взглядом.

– Так я не знаю?! Это нужно спросить у ваших таблеток, Людмила Сергеевна, – встрепенувшись отвечаю, и крепче сжимаю ладонь Владика требуя от него этим прикосновением поддержки, но муж помолчал и сделал такое лицо, что вообще не заметил, а вот я заметила, что он кольца так и не одел, и это осознание царапнуло сердце.

– Ну, моя дорогая. Таблетки таблетками, а контрацептивы, никто не отменял. Тем более в вашем случае, нужно было бы проявить к эту повышенное внимание.

– Ну и что теперь делать? Я если честно вообще не знаю, как так вышло...

– Хм, выходит всегда из одного и того же места, моя дорогая, ищет яйцеклеточку, оплодотворяет, а потом...

– Я все поняла, – перебиваю врача. Щеки горят, как впрочем и все тело. Зачем она это говорит? Специально? Чтобы снять с себя ответственность за то, что у ее рекомендации и лечение не такие идеальные как ей казались?

– Так, ладно. Что теперь разводить кисель водичкой. Пойдемте Альбина Викторовна я вас посмотрю. Потом на Узи, а вы Владислав Алексеевич, подождите за дверью. Ух, и расстроили же вы меня сегодня. А так хорошо все начиналось, – беседует врач с мужем, пока я усаживаюсь в кресло.

– Это вышло случайно... – понуро отвечает Владик.

– Случайно – не случайно. Какая теперь разница. Вы хоть в голове бы себе немножко думали, что с каждой вот такой случайностью – родить вашей жене будет невозможно.

Повышает голос Людмила Сереевна, но потом поняла что перебаривает... – Извините, Владислав Алексеевич. Эмоции не сдержала. Но тут и сдержать сложно. Переживаешь уже за вас, как за своих. А вы ошибку за ошибкой делаете.

Дверь хлопнула. Владик так и вышел из кабинет, не сказав ни слова.

Врач заглянула за ширму.

– Переживательный у вас муж, Альбина Викторовна, – она проходит к стойке, помыв руки достает и натягивает перчатки, но перед эти открывает ящик стола, что-то туда прячет, заметить не успеваю, только чисто интуитивно могу предположить, что это либо деньги, либо сигареты.

На душе становится муторно от того, что в голове зародилась бредова мысль о том, что эти деньги мог ей дать Владик. Это конечно же не так, но отчего мне тогда от этой мысли мурашки по коже бегут. От чего на языке так и вертиться вопрос и в сердце возникает желание спросить у Людмилы Сергеевны об этом.

– Ну, что ж, – врач закончив осмотр, отступает, стянув перчатки кидает их в ведро, – вы беременны, дорогуша.

В тоне врача слышится раздражение и досада.

– Господи! – бормочу под нос.

Встаю на ноги и понимаю, что низ живота неприятно ноет. Сегодня Людмила Сергеевна невероятно груба.

– Скажу так, Альбина Викторовна – это плохая затея. Новая беременность. Я не сторонник абортов и вы это прекрасно знаете. Но в этот раз...

– Людмила Сергеевна, – обрываю ее. – Я хочу попробовать. Я не буду делать аборт.

– Это зависит не от вас, моя дорогая, – глянула на меня через плечо, я еще не одевшись полностью, так и замерла с джинсами в руках. – Как соберетесь пойдем сделаем УЗИ.

Людмила Сергеевна, исчезает за ширмой и я слышу, как ее ноготки клацают по клавиатуре.

– Лен, у тебя свободно? – доносится из-за ширмы, я в это время натягиваю джинсы. – Не важно. Пусть подождут. Я сейчас с девочкой приду. Срочно нужно. Жди. Альбина Викторовна! – уже мне. – Вы готовы!

Выступаю вперед.

– Да, – отвечаю коротко. – Все Лена, мы уже выходим.

Отключается, кладет трубку в карман. Встает из-за стола:

– Людмила Сергеевна, нам надо сделать все чтобы я родила. Я хочу ребенка....

С волнение, на одном дыхании выдаю свою просьбу женщине.

Врач, обходит стол и теперь мы с ней находимся рядом друг с другом. Женщина берет меня за руку.

– Альбина Викторовна, – зажимает между своих ладоней. – Я знаю. Уж поверьте. Но ваша жизнь не равноценна с жизнью плода. И я вами не могу рисковать. Я врач. Вы моя пациентка, я не могу вам причинить вред. А если оставить плод, то я автоматически подвергаю вас опасности. Но прежде чем вы мне что-то захотите сказать, давайте сделаем УЗИ. А то у Елены Юрьевны, очередь.

– Беременность три недели. Стеночки матки в небольшом тонусе. Можно витаминки попить....

– Лен, – Людмила Сергеевна одергивает свою коллегу так неожиданно, что вздрогнув, отвожу взгляд от экрана, смот-

рю на Людмилу Сергеевну. Она вся в экране, внимательно наблюдает за каждым движением Елены.

– Да, прости, но я, ничего критичного не вижу. Я понимаю о чем идет речь. Видно, что кое-где нарушение контура идет, но... – поворачивается ко мне лицом. – Не критично. Так что Людмила Сергеевна, вам в помощь. Это как раз по ее части, сохранить вам ребеночка.

Мои губы растягивает улыбка: искренняя благодарная. На ресницах дрожат слезы.

– Спасибо, – бормочу под нос.

– Стоп. А здесь? Лен... Вот тут что? – тычет Людмила Сергеевна в экран, но ей уже незачем злиться или что-то предпринимать. Мы сегодня с Владиком последний раз были у нее на приеме.

– Это?! Так, подождите. Еще вас придется немного помучать, раз лечащий врач настраивает, – уголок рта Елена тянет вверх, придавая ее лицу, крайнюю степень насмешки. – Полип за задней стенки. Но он совсем маленький, и даже если в период беременности пойдет рост, то плод его задавит. Людмила Сергеевна, в заключении я все напишу.

Врач наконец-то меня отпускает. Дрожа от нетерпения, я быстро натягиваю белье и штаны. Застегиваюсь..

– Мне тут подождать? – интересуюсь.

– Можете за дверью. И скажите чтобы пока не заходили, я сама вызову.

Просит Елена. Улыбаясь, но без особого добродушия..

– Ага, хорошо, – не обращая внимания пыхчу, тороплюсь оказаться как можно дальше отсюда.

Вылетаю за дверь. Там меня уже ждет Владик. Перехватывая меня за плечи останавливает.

– Эй, Аля, Аля, подожди, что произошло-то? К-куда ты так торопишься.

Я сосредотачиваю ошарашенный взгляд на Владике. Муж ждет от меня ответа. Ответа ждет! Так ответ нужен мне, а не ему!

Оглядываюсь через плечо и останавливаю девушку, которая уже потянулась к ручке двери, словами:

– Занята она там! – получается немного громко.

– Да, а то не понятно. Даже за деньги есть кто-то кому нужнее... – бормочет девушка, но слышат ее конечно же все.

– Я уже тут два часа сижу, – подхватывает вторая.

– Беспредел. У меня ко времени, а тут если так пойдет...

Поджимаю губы. Толкаю Владика под ребра.

– Пойдем, – шиплю.

– Шшшш, больно же, – шипит сквозь зубы. – Прекратити люди смотрет.

– У меня есть к тебе вопрос. Владик, – у мужа глаза превращаются в узкие щелки.

– Что? Опять призрачная любовница тебе мерещится? – ехидничает.

– О любовнице потом поговорим, – дергаю его за руку так, чтобы хорошо было видно кисть. – Владь, где кольцо, Владь?

– голос волнительно дрожит. – Почему ты его снял? Или я что-то не понимаю? А еще Владь, ты давал денег Людмиле Сергеевне.

– Она тебе сказала? – спрашивая это муж выдает себя с головой.

– Боже! Владик! Что происходит с тобой? Что?

Я не сдерживаюсь, повышаю тон. Ощущаю на себе пристальные взгляды окружающих.

Владик вместо ответа дергает меня за плечо тянет в сторону.

– Ты в своем уме вообще, Аль. Зачем ты устраиваешь сцену?

– Ответь на вопрос Владик: ты давал деньги или нет.

– Конечно давал. Оплатил консультацию. Все как обычно, Зай. Она же просила, чтобы ей платили лично, не через кассу.

Задыхаясь возмущением, я не сразу осознаю, что именно хочет донести до меня муж. Я злюсь. Я в такой ярости, что уши закладывает от дикой пульсации крови в висках.

– Что ты сказал? – недоумеваю смотрю на мужа, и не вижу его четкого лица, он расплывается пятном.

– То и сказал, Аль. Ты какая-то дурная у меня совсем стала, – одергивает на мне пиджак Влад. – Эта беременность, явно тебе на пользу не пойдет. Правильно все Людмила Сергеевна говорит. Не хочешь ко мне прислушиваться, так хоть

врача послушай.

– Послушаю, Владь. Обязательно. И ребенка оставлю.

У мужа лицо превращается на секунду в застывшую маску.

Глаза наливаются кровью до тех пор, пока мне не становится трудно дышать.

– Что, Владь? Почему ты так смотришь? Неожданная новость? Так и для меня тоже, Владь?! – горечью пропитано каждое мое едкое слово. – Но, почему ты не хочешь попробовать, почему?

Владик ведет по моим рукам снизу вверх и останавливается лишь тогда когда его большие пальцы упираются мне в ключицы. Нависает надо мной. Прижимается лбом к моему лбу и горячо шепчет в губы.

– Алечка, зайка моя. Понимаешь – это испытание для нас с тобой. Для кого-то на Эверест подняться это испытание, а для нас родить ребенка. И сейчас. Сейчас такой неудобный момент, детка...

– Вдладик, ты меня пугаешь, Влад, – у меня начинаю дрожать губы.

– Боже, Аля, если бы ты знала как мне страшно, – произносит муж, но не громко, тихо-тихо, но я все же слышу его. И мне от того, каким голосом он это говорит становится еще страшнее.

– Влад, что случилось?

Но ответить муж не успевает, потому как за нашими спи-

нами слышиться, деликатное: Кхе, кхе.

Влад резко меняется в лице. Становится жестким, холодным. Взгляд пустым. Муж отпускает меня. И натягивает на губы подобие улыбки.

– Извините что перебила вас. Пойдемте, мне есть чем вас порадовать.

В кабинете у Людмилы Сергеевны мне становится душно до того, как та успела усесться в свое кресло и разложить перед собой принесенные бумаги.

– Владик, мне что-то нехорошо, – склоняюсь к мужу, который держит меня крепко за руку, тихо шепчу. – Мне нужно выйти.

По телу волнами прокатывается легкая дрожь. Меня знобит. Кожа моментально покрывается липкой испариной.

– Аля, – муж подсказывает с места.

И успевает вовремя, потому что меня выворачивает наизнанку в прямом смысле этого слова. Мне так плохо. В голове нестерпимый шум. Уши заложены. Перед глазами размытое пятно.

Я не вижу, но ощущаю, как вокруг меня происходит какое-то движение. Суета.

Но мне сейчас не до них. Тело колотит крупная дрожь. Я хватаюсь за живот. Изнываю от скручивающих мышцы спазмов и, даже ощущаю, как болючие стоны рвутся наружу с каждым новым приступом. Казалось, что это мучение не закончится никогда...

Но помощь подоспела вовремя. Мне сделали какой-то укол. Вложили в рот таблетку. Умыли и уложили на кушетку.

Мне кажется что я даже на несколько минут выпала из реальности, балансируя где-то на краю сознания и готовая вот-вот провалиться в темноту, но резкий запах нашатыря выдернул меня из темного плена.

Открыла глаза и тут же закрыла их снова, обнаружив над собой толпу людей в белых халатах.

– Извините, – произнесла, царапающим небо голосом.

– Бывает. Ничего страшного, – донесся до ушей голос Людмилы Сергеевны. – Главное, как вы себя чувствуете?

– Немного лучше. Я не понимаю, что произошло?

– Резкий скачок давления. У беременных так бывает. Не волнуйтесь, дорогая, – женщина похлопывает меня по руке, движения мягкие, успокаивающие.

И уже через какие считанные секунды я понимаю, что ее методика начинает действовать.

– Аля! – звенящим гудением отзывается голос мужа в ушах. – Родная, как ты?

Горячие руки мужа, охватившие мои ладони: обжигают. Открываю глаза.

Взволнованные, полные заботы и тепла глаза мужа смотрят на меня с тревогой.

– Кажется, все нормально.

– И это только начало, – подает голос Людмила Сергеев-

на, откуда-то сбоку, но сама то и дело поглядывает в нашу сторону.

– Что значит начало? – непонимающе спрашивает муж.

– Начало сложного пути беременности, Альбины Викторовны. Елена Степановна, думает, что беременность можно сохранить. Я с ней где-то согласна. Шансов пятьдесят на пятьдесят. Как я уже говорила, я против аборт, но “за” в том случае если беременность становится угрозой для жизни женщины. В вашем случае этой угроз нет, пока нет, – она кидает на меня короткий, но довольно красноречивый взгляд, от которого волосы на макушке шевелятся, – шанс выносить беременность сорок на шестьдесят, где шестьдесят – это неблагоприятный исход. Ну и, в заключении конечно же все зависит от того, насколько много вы готовы принести в жертву, ради этой беременности. Как я говорила раньше, если будут показания, то вам продолжительное время придется проводить вне стен дома, а в больнице. Вы же как я помню, усыновили малыша?

– Да, вы правильно помните, – подтверждаю слова врача.

– Да, такие душевые истории, трудно забыть. Вы большие молодцы.

– Спасибо, – буркнул в ответ Владик покосился на меня.

– Дай встать, – отталкиваю легонько мужа, принимаю положение сидя, потому как вести диалог в полулежачем положении становится совсем неудобно.

– Одним слово, – Людмила Сергеевна вонзается в меня

взглядом, – пару дней можете подумать и принять для себя четкое решение, каким оно будет: отвечать по итогу будете только вы.

Я поднимаюсь с кушетки, Владик поднимается следом.

– Спасибо, Людмила Сергеевна. Мы, вас слышали.

– Здесь, – она протягивает мне тонкую стопку бумаг, – помечены те анализы, которые вам нужно будет сдать в случае, если вы вдруг решитесь оставить беременность.

Я не задумываясь забираю бумаги у нее из рук.

– Можем идти? – вскидываю бровь.

Владик, чувствуя мою напряженность кладет руку мне на талию, чуть сжимает пальцами.

– До свидания, Людмила Сергеевна, – прощается за нас двоих муж, потому как этой женщине я говорю не “до свидания”, а четкое “прощай”.

– Зай, зачем ты ей грубила. Она же желает нам только добра, – не упуская возможности меня пожурить, раздраженно спрашивает муж.

Я отвернувшись в стеклу, предпочитаю молчать. Разговаривать с Владиком не хочется, а все потому, что я чувствую в нем какую-то фальшивость. Словно... он обманывает меня, и делает это так мастерски, что трудно разоблачить его ложь. У меня душа наполняется тревожными звоночками.

Кошусь в сторону Владика. Оглядываю мужа с головы до ног. Красивый, притягательный, с шикарной шевелюрой

непослушных волос, с ясными голубыми глазами обрамленными длинными ресницами, прямой нос, немного пухлые губы. Подбородок правильной формы и подкачанное тело. В свои тридцать три, он выглядит больше как привлекательный юноша, нежели взрослый мужчина, обремененный женой и ребенком. Пусть не своим, пусть чужим, но Костик с нами с самого своего рождения.

Вспоминая слова врача об усыновление, меня пробирает холодом. Вспомнила, сколько мне пришлось обегать инстанций, чтобы Костю забрать и если бы не заведующая роддома в котором мать оставила ребенка, не знаю, смогла бы забрать ребенка.

“Геля. Геля. Твой Костя проснулся, – приподнимаясь на локти, сама ее испытываю тянущую боль внизу живота, я обращаюсь к соседке по палате, чей ребенок уже плачем, как мне показалось нескончаемую вечность.

Но в темноте, я смогла разглядеть лишь то, что постель моей соседки пуста.

“В туалет вышла, что ли?!” – промелькнула мысль, но так как ребенок все продолжал плакать, а Гели не было, мне ничего не оставалось сделать как встать и подойти к нему.

Мое сердце обливалось кровью. Глаза застилали слезы, когда брала на руки крошечный мягкий комочек “чужого счастья”, чтобы хоть как-то успокоить, убаюкать, потому как в тот день когда Геля родила Костика, я родила мерт-

вого ребеночка.”

– Эй, Аля! Аля, – трясет меня за плечо Владик. – Ты плачешь?

– Нет, – передергиваю плечами, смахиваю с ресниц набежавшие от воспоминаний слезинки.

– Заюш, ты из-за меня? – требует зачем-то от меня ответа муж.

– Сказала же, что нет, – грубо отвечаю и муж больше не пристаёт не продолжает настаивать, оставляет меня в покое.

“Боже! Ну, Геля, Геля! Где ты?!”

Я бродила по кругу в палате, в ожидании соседки, но той все не было. Тогда я положила плачущего Костика обратно в кровать-тележку. Включила свет и уже хотела было отправиться на поиски Гели, когда увидела на ее подушке записку.

До сих пор, помню те ощущения смятения и тревоги, когда подошла, подцепила бумажный листок, начала читать.

Дорогая, Аля!

Я, знаю, что ты меня скорее всего не поймешь, но я и не прошу понимания. Хочу попросить тебя только о том, чтобы ты моего Костика забрала с собой. Я знаю твою горе. Знаю твои проблемы и знаю, что ты будешь хорошей мамой

для моего Костика. К сожалению, я не могу его забрать. Я с ним пропаду. Не смогу воспитать достойного мужчину, такого же, как его отец. Потому что его отца больше нет. Пожалуйста не сомневайся в моих словах. У Кости достойная кровь. Его отец был хорошим человеком, но увы ему не суждено было увидеть своего сына. Прости и не суди меня, Аля. Умоляю тебя только об одном, заведи моего Костю. Заведи!

– Аля, нам нужно поговорить очень серьезно, – врывается в мои воспоминания муж, глотая горькие слезы кошуся в его сторону.

– Говори, – отвечаю безразличным голосом.

– Давай обсудим вопрос беременности здесь и сейчас. Не хочу выяснять отношения при Костике.

– А что так? Ведь он тебе не родной?! – моя язвительность конечно же сейчас не к месту, но поделаться с собой ничего не могу. Мне хочется Владику также больно, как и мне сейчас.

– Перестань. Ты знаешь, что Костю я люблю...

– Конечно знаю, Владь, именно поэтому ты им манипулируешь, ведь так? Именно потому что любишь, готов отдать в детский дом. Интересно, а своего ребенка смог бы?

– Аля! – повышает голос Владик.

– Что? Что я не так сказала, Владь? Ты хоть представляешь, что мне пришлось пережить? Ты хоть понимаешь, что для меня значить не родить? Что для женщины в целом –

это значит?

– Аля!

– Нет, Владик, я тебе скажу. А ты послушай, ведь денег ты дал Людмиле Сергеевне именно для того, чтобы она меня уговорила сделать аборт...

– Глупая! Я просто боюсь тебя потерять!

– А я боюсь не почувствовать себя полноценной матерью! – выкрикиваю так, что уши закладывает. Отворачиваюсь и дернув за ручку выскакиваю из машины, припаркованной в тени деревьев. Мчусь в сторону подъезда.

Душа истекает потоками горя. Сердце отбивая сумасшедший ритм, так и норовит вырваться наружу. Сыплю проклятия на себя за то что сорвалась и поругалась с мужем обвиняя его во всех несчастьях. За то, что не умею быть терпимой и справедливой. За то, что так хочу сильно ребенка, что готова рискнуть браком ради беременности.

Только оказавшись в квартире, и немного остыв, я поняла, что Владик не спешит подняться домой. Мне становится немного стыдно за свое поведение и я первой набираю мужу, чтобы извиниться перед ним. И какое же я испытываю удивление, когда телефон мужа оказывается отключенным. Набираю еще раз и снова механический голос робота сообщает о том, что номер телефона мужа не в сети.

Под кожей бегают отвратительные мурашки.

Я боюсь даже думать о том, что Владик мог так низко поступить и ... выглядываю в окно, которое выходит на пар-

ковку... сбежать.

Глава 4

В эту ночь Владик так и не вернулся домой. Сколько бы я не пыталась ему дозвониться все было бесполезно. Муж и телефон не включил.

Позвонила нашим общим друзьям в попытке хоть что-то выведать о том, где может находиться Владик, но все оказалось тщетно. Степан и Алексей не видели Владика с того времени, как он уехал в командировку.

Только благодаря тому, что все мое внимание в это вечер было отдано Костику и его бесполезной поделке в детский садик, я не сошла с ума от переживаний. Но уснуть глубоким сном мне все же удалось только под утро.

Начальнице на работу позвонила с самого утра, пока шли с Костиком в детский сад. Предупредила, что из-за плохого самочувствие не смогу выйти на работу и взяла еще два дня без содержания, но уже за свой счет. Но мне было сейчас настолько хреново, что ни о каких деньгах я и думать не могла, все мысли только о муже и о том, что я где-то поступила неправильно.

– Костя, – обнимаю сына, трюсь носом о его макушку. – Пока милый. Приду после того, как полежишь с закрытыми глазками. Договорились.

– Да, мам. А ты с папой придешь.

– Постараюсь, если он не будет занят, – оправдываю от-

сутствие Владика перед сыном занятостью.

– Хорошо, – нехотя отлепляется от меня сынишка, я его легонько подталкиваю к двери.

– Веди себя прилично! Люблю тебя.

Костя исчезает за дверью, я же выхожу из “сада” и снова набираю мужу и ... о Боже мой! Гудки пошли длинные, тягучие, мне кажется они как смычок по струнам скрипки бренчат на моих натянувшихся в тугие нити нервах.

– Да, Аля, – еще сонным голосом произносит муж, без явной радости в голосе.

Я открываю рот уже готовая спустить на мужа целую тираду ругательных слов, но вдруг себя обрываю. Глубоко вдыхаю. Задерживаю воздух в легких.

– Ты дома? – вместо приветствия или каких либо истерик, интересуюсь холодно.

– Пока нет, но приеду, ближе, – муж спотыкается, – ближе к десяти.

– Ты где? – второй вопрос и голос срывается, нервы не выдерживают, дрожит.

Хоть как я и не прислушиваюсь, но на заднем фоне мне не слышно ничего, кроме тишины.

– Не важно, Аль. Приеду, поговорим. Надеюсь в этот раз нормально и без обвинений, – надсадно бормочет муж.

– Хорошо. Тогда, я тебя буду ждать?! – еле сдерживаю слезы в голосе.

– Да, куда ж я от тебя денусь, – хмыкает муж. – Все, Аль,

пока. До встречи.

— Пока, — отвечаю, но уже в ответ слышны короткие гудки.

Я ошарашенная тоном мужа, стою в растерянности посреди дорожки и не знаю, как поступить, что нужно делать. В том, что у мужа появилась любовница — это стало ясным для меня, как Божий день.

Владик никогда не позволял себе таких выходов. Никогда не позволял себе не ночевать дома, кроме тех дней, когда он с друзьями ездил на рыбалку. Все что происходит сейчас. Все это для меня в первой.

Может! Внезапно вскинулась.

Может нужно проследить за мужем и выяснить кто эта стерва, которая позарилась на моего мужа и которая хочет увести его из семьи? Может, нужно выйти с ней на какой-то разговор? А если разговор не поможет?! Но я женщина бойкая, могу и пару затрещин выписать, если понадобится....

А что если она беременна? Что если все таки тот мужчина это Владик и я не ошиблась?! Тогда его пассия ждет ребенка от моего Владика и что я тогда смогу сделать? Как смогу повлиять?

Хотя... Я же тоже беременна и разве, когда эта женщина вешалась на моего мужа, она куда смотрела? Неужели поверила ему и тут же отдалась без оглядки?

Не верю. Не верю, что женщина может быть настолько глупа.

Полная сомнений и раздумий я вернулась домой и пер-

вым делом, что сделала – это зачем-то полезла в шкаф и вывалив оттуда вещи мужа стала из перебирать. Зачем?! Сама не знаю. Надеялась на то, что смогу найти хоть что-то, что могло мне дать подсказку и указать на то, что именно думает муж и что именно у него в голове: стресс или измена?

– Что ищешь? – донесся от двери голос мужа.

От неожиданности вздрогнула всем телом, резко повернулась.

Владик обманул. Приехал на час раньше. И зашел в квартиру так тихо, что даже не услышала, как дверь хлопнула.

– Ты что так пугаешь? Хотя бы кашлянул для приличия когда вошел, – возмутилась, применяя тактику лучшая защита это нападение.

– Да, я и не тихушничал. Зачем вещи мои достала?

Владик задает вопрос, подходит с другого угла.

– Решила перетряхнуть гардероб и отложить вещи нуждающимся. Те что мы не носим.

– Понятно, – Владик подходит к кровати, одним грибком собирает все свои вещи, захватывает в кулак и со злостью бросает обратно в шкаф.

– Нужно было спросить меня прежде, чем это делать, – четко проговаривает каждое слово. – Аль. Ты чего пытаешься добиться, а?

На секунду замолкаю.

– Правды, – выдыхаю вместе с воздухом.

– Тогда прими ту правду, которую я тебе говорю, Аль. Ну

серьезно. Этот детский сад меня уже раздражает. Ты зачем достала вещи, а? Для того, чтобы собрать мне чемодан?

Я шокированная прямоотой высказывания Владиком таких моментов как развод.

– У меня и в мыслях такого не было Владь. Я просто хочу знать правду и все...

Владик проходит в спальню, подбирает остатки вещей и достает чемодан.

У меня сердце замерло и окоченевшее от страха ухнуло в пятки.

– Знаешь, – не смотря на меня, муж кладет чемодан на кровать, откидывает крышку. – Своим поведением ты все больше вселяешь в меня уверенность того, что я ни черта не ошибаюсь насчет беременности. Ты странная, Аль, – поднимает на меня мутный взгляд. – И раздражающая. Если у тебя уже сейчас крышу рвет и ты готова меня к столбу ревновать, то... Услышь меня, Аль, надолго меня не хватит. Работа из меня и так соки все высасывает, а тут еще ты, вместо того, чтобы поддержать, дать почувствовать себя дома, как в тихой гавани, где ты можешь успокоиться наполниться силой, ты меня тут прессуешь.

– Владик, прости. Владь – это все гормоны, – сорвавшись с места подбегаю к мужу, обнимаю его со спины. Прижимаюсь щекой к лопаткам. – Я дуручка, но Влад, я не могу не чувствовать холодность от тебя по отношению ко мне. Я те-

бя люблю...люблю слышишь и, не хочу потерять.

Муж будко каменная глыба застыл в моих объятиях. Даже показалось, что сердце замедлив ритм и вовсе перестало биться, остановилось.

– Аль, знаешь, – Владик замолкает. У меня сжимается сердце, начинает неприятно от страха посасывать под ложечкой.

– Владик, – дрожащий голос выдает мою панику и я кажется уже готова простить мужу все и, даже немного больше...

– Аль, я тоже тебя люблю. Только...

Боже! Он... Что он делает со мной? Почему так давит на нервы.

– Что только? – переспрашиваю молящим голосом.

– Только, есть обстоятельства, которые от нас не зависят Аль. И если любишь, Аль. Должна меня понять.

Я не выдерживаю напряжения. Сжимаю Вадика руками так сильно, что мышцы в руках сводит.

– Владик, только не бросай нас. Владик... Только не бросай...

– Алька, – муж резко поворачивается ко мне. – Ну, ты что глупости говоришь, – запах легкого перегара обдает мое лицо и мне становится неприятно осознание той мысли, что муж вчера пил.

– Владик, я уже не знаю что думать?! Ты уходишь. Возвращаешься после ночной гулянки и начинаешь собирать вещи.

Объясни, как я это должна понимать?

– Заечка моя! Любимая! Ты у меня такая пушистая и нежная, что я не хочу лишний раз травмировать тебя. Если бы вчера остался, то мы точно бы с тобой разругались, а я не хочу. Понимаешь?

Муж говорить с придыханием. И даже как будто искренне. Мне бы очень хотелось верить ему, если бы ... не пустота в его глазах. Он вроде бы смотрит на меня, но я понимаю, что не видит. Зрачки узкие, цвет радужки блеклый, он будто говорит так, потому что надо. Нет в его словах душевности. Все на автомате, по инерции.

– Хорошо. Допустим – это так. Где ты вчера был, Влад?

Муж понимая, что его душещипательная речь разбилась о мою непоколебимую настойчивость добиться от него правдивого ответа любой ценой.

– Номер в гостинице снял, – нехотя отвечает, но что примечательно взгляд не отводит смотрит на меня. – Колян потом приехал с приставкой и пивасом. В футбол с ним рубились часов до трех. Или около того.

Колян значит, – щурю глаза. Знаю я этого Коляна. Бабник он еще тот. Ему вообще к женатым мужчинам запрещено приближаться. Соблазнит на раз два, утянет в загул.

– Эй, Заюш, ты не подумай, ничего дурного не было, – сжимает пальцами мне плечи Владик, прерывая поток мыслей.

– Владик, я бы и не думала, – передергиваю плечами, пы-

таясь сбросить его руки, – но ты сам меня заставляешь, – повышаю тон.

– Ну, хочешь встану на колени? – опускается так резко, что я не успеваю отреагировать. – Хочешь поклянусь, что с Колькой был. Можешь ему позвонить!

– Владик, хватит, – у меня в горле застревает ком. – Я... я не понимаю, что с нами происходит? Влад, я же чувствую...

Муж, вместо ответа, упирается мне лбом в живот. С шумом втягивает носом воздух.

– Я просто кретин, Аль. Ты прости меня. Я не знаю, что на меня нашло, когда за аборт сказал. Прости. Я... я испугался. Мне кажется, я больше не переживу твоей боли, Заюш.

Сукин сын, – злюсь.

Знает чем может зацепить. Знает, как отвести от неудобной для него темы.

И конечно же сердце отзывается. Разум противится, а области груди возникает боль. Наша общая.

– Владик, прекрати, – обнимаю, голову мужа и чувствую кожей горячую влажную ткань. Слезы хлынув из глаз текут по щекам, по шее, и останавливает соленую дорожку только ворот домашнего халата.

– Я дурак, Заюш, – говорит хрипло, – мне нужно было отказать от этой чертовой командировки, – с досадой цедит сквозь зубы. – Хочешь, – поднимает блестящие от влаги глаза, со слипшимися длинными ресницами на меня, – я завтра откажусь. Скажу Аракеловичу, что не поеду никуда. Пусть,

что хочет то и делает... Я даже готов уволиться...

– Влад, ты что?! Даже не думай об этом, – у меня сердце заходится в сумасшедшем ритме.

– Как не думать, Заюш?! Я не хочу тебя оставить здесь одну на целый месяц. Тем более, первые походы к врачам... Я хочу быть рядом, хочу поддержать тебя. Во всем. Аль. Я же люблю тебя.

Влажные губы Владика касаются моего живота и горячая струйка воздуха растекается по коже, когда он делает выдох.

– Люблю тебя и, хочу этого ребенка.

Чемодан был собран спустя несколько часов после нашего откровенного разговора, а мы с Владиком держа друг друга за руку ходили по супермаркету и закупались продуктами на неделю. А еще мне нужно было на несколько дней приготовить еды для Владика. Мужу нужно хорошо питаться, иначе его гастрит тут же даст о себе знать.

– Как думаешь, а если мы с Костей к тебе на пару дней приедем, как ты устроишься, твое начальство не будет сильно ругаться?

У Владика от моего вопроса аж лицо вытянулось.

– Зай, ну ты что говоришь такое? Я не смогу вас уделять должного внимания. Командировка на то и командировка, чтобы человек был сосредоточен только на работе. Не волновался о семье. И как ты это себе представляешь?! Я же с ума от волнения сойду, пока вы с Костиком вдвоем будете

в поезде трястись.

Муж так искренне волновался, что слушая его тираду, я чувствовала, как у меня на губах играла идиотская улыбочка влюбленной дурочки. Прижавшись к нему, привстала на цыпочке чмокнула в щеку.

– Эй, что это было? – округляет муж глаза, вроде как возмущается, но огонек задорства горит в глубине его глаз.

– Я просто тебя люблю. Вот и все.

Мы идем по магазину. Болтаем о разном. Муж не обделяет меня своим вниманием ни на секунду. Окружает меня заботой, нежностью. Чувствую себя любимой женой.

По пути домой, Владик не забывает остановиться возле цветочного магазинчика.

– Владь, пожалуйста. Хватит тратить. Мы и так уже денег потратили немного больше, чем нужно.

– Зауш, – муж чмокает меня легонько в губы. – Прекрати. Я же тебе сказал, что за командировку мне хорошо заплатят, так почему я не могу своей любимой женщине подарить красивый букет цветов?!

Не дожидаясь ответа выбирается из салона автомобиля, оставляя меня на несколько минут одну. Я не отрываясь смотрю на Владика. Уверенный, пружинистый шаг молодого амбициозного мужчины привлекает взгляды женщин моментально. Ревную. Хоть и понимаю, что глупо. Владик не смотрит по сторонам, будто не замечает направленные на него взгляды. Он подходит к продавщице цветов, которая

стоит в дверях, а я оцепенев сверлю взглядом спину мужа. Короткая на затылке стрижка. Правильная осанка. Широкие плечи. Развернутые лопатки. Он непринужденно выдвинул ногу вперед, а потом неожиданно напрягся.

Чуть повернул корпус, посмотрел в мою сторону. Я же не отвела взгляда, а в сердце одна за другой впиваются все до последней детали того клятого дня, когда я увидела мужа с любовницей. Теперь сомнений не было ни грамма. Тогда... в ТЦ я видела мужа. Сердце ноет нещадно. Душа будто выворачивают наизнанку.

У Владика меняется лицо. В глазах читается непонимание. Он смотрит на меня не отрываясь. Поджимает губы. Склоняет голову набок, вопросительно вскидывает бровь.

В немом вопросе: Мол, что случилось, Заюш?!

Качаю головой отворачиваясь.

Складываю ладони лодочкой, зажимаю между колен. Силую унять взбудораженные эмоции.

Боковым взглядом, улавливаю движение. Муж спешит занять обратно водительской место. Замок щелкает и салон автомобиля тут же заполняет душный запах лилий.

– Зайка, что такое? Тебе плохо? Почему ты такая бледная? И глаза на мокром месте? Что случилось, родная?

Муж суетливо подсаживается ко мне ближе. Цветы догадывается переложить на заднее сиденье. Склоняется надо мной...

– Я тебя правильно угадала тебя тогда Влад. Это ты в тор-

говом центре был. Ты. Я не могла обознаться. Я слишком люблю тебя, чтобы не узнать.

Владик от моих слов цепенеет. Несколько секунд ему требуется для того, чтобы осознать услышанное, а потом он удобнее усаживается на свое место и начинает громко смеяться.

Я смотрю на мужа круглыми глазами. Что это значит? Что происходит?

Пульсируют в голове только два вопроса. Что я смешного сказала, то Владик не сдерживаясь насмехается надо мной.

– Прекрати! – бью мужа в плечо, когда становится обидно.
– Хватит! – бью сильнее.

Но Владик потирая ушибленное место, только громче смеется. Зло. Без веселья.

– Хватит! Хватит! Хватит! – с каждым словом удар становится сильнее и только когда руку начинает нещадно печь, Владик останавливает меня, перехватывая запястье.

Мы смотрим в упор друг на друга. Сверля друг друга едкими взглядами.

– Все. Успокоилась? – тяжело дыша, интересуется муж, прежде чем отпустить мою руку.

– Так это правда, да? Ты правда был тогда в торговом центре.

– Да был! Довольна? И это не моя любовница! А дочь моего босса. Поняла! Он меня попросил побыть ее экскурсоводом.

– Экскурсоводом?! – вскидываю брови, проговариваю слово по буквам. – А почему ты Владик? Пусть наймет ей гида. Почему ты? У тебя жена, ребенок... Или твоей директор не в курсе?

– Аля, детка, ну что ты такая глупенькая. Ну, зачем я буду кому-то из коллег отдавать “легкие деньги”?

– Владик...

– Даже не смей больше об этом говорить. Я тебе все рассказал. Все как есть. Я просто знал, что ты будешь возмущаться. Но она беременна, Аль! У нее наверняка есть мужчина.

– И этот мужчина не против, что ее сопровождает чужой мужчина? Ты меня за дуру держишь?

– Аля, я не знаю, что у них там! Мне не интересно. Меня попросил ее отец. Для меня этого достаточно. Я для них чернь, Аль?! Водитель! Да называй, как хочешь! Разве у богачей нет водителей?

– Есть, – соглашаясь киваю, – но вся эта история, Влад, какая-то неправдоподобная.

– Разве? Хочешь, позвони Гаспарову и убедись. Ты же с ним уже разговаривала?!

Влад достает телефон сует мне в руку.

– Звони, – предлагает муж.

И снова его настойчивость меня смущает. Вводит в какой-то разлад с самой собой. Я обдумываю его слова. Но ведь

же все сходится. Да – соврал. Это факт. Но ведь, если вспомнить, он действительно вел себя с этой девушкой, довольно холодно. Никаких поцелуев. Никаких заигрываний.

– Влад, я действительно в растерянности... – признаюсь мужу, сжимая в руках телефон.

– Ну, так не тушуйся, Заюш, позвони. Аракелович мужик душевный, хоть его и боиться весь офис до усрачки, но видишь, я к нему подход нашел...

– Все Владик, хватит. Прекрати, – я отдаю мужу телефон. – Я все поняла уже. Но разве так трудно было сразу признать-ся? Я бы все поняла. И тогда бы ревности никакой не было, – заверяю Владика, и сама не верю своим словам. Пожалуй в тот момент, я бы в к чертовой матери выгнала Влада из дома, но сейчас голова включается одновременно с чувствами и я хоть немного могу соображать.

– Поехали домой, – уставшим голосом просит муж. – Я правда не хотел тебя волновать, Заюш. Просто я бы завтра уехал в командировку и все закончилось. Ничего бы никто не узнал. И не было бы никаких скандалов. Зай, – Владик косится в мою сторону. – Ну, прости дурака, хотел как лучше, а получилось сама видишь как.

На несколько минут в салоне повисает тишина, напряжение аж искрится в воздухе. И если не остановиться вовремя, то может все вспыхнуть.

– Поехали домой, – бормочу под нос и отворачиваясь к стеклу, тем самым прячу от мужа лютую ревность пожираю-

шую мою душу.

Владик уезжает в аэропорт молча. Тихо встал. Тихо собрался. Ушел. Не разбудил. Хотя я не и спала. Притихнув, лежала с закрытыми глазами и слушала шорох одежды. Еле слышный шепот мужа с кухни. Что говорил, не разобрала, как не пыталась прислушаться. Ждала, что перед тем как уйдет заглянет в спальню разбудит или хотя бы поцелует на прощание, но нет... Владик так аккуратно прикрыл за собой дверь, что даже щелчка не было слышно.

Тут же поднялась с кровати, подошла к окну.

Возле подъезда стояло такси. Влад вышел спустя несколько минут, закинул чемодан в багажник сел в салон. Уехал.

Сердце кольнула обида. Муж даже на окна нашей квартиры не взглянул. Словно побоялся, что меня может увидеть.

Молча развернувшись пошла на кухню. Секунда. Две. И я глазам своим не могу поверить. На кухонном столе лежал телефон мужа.

В пальцах защекали нервы. Несколько широких шагов и вот я уже стою возле стола. Рука машинально тянется к телефону. В висках ощутимыми толчками бьется пульс, сердце заходится в бешеной аритмии: что же мне делать?

Проскальзывает вопрос в голове, но разум уже ответил на него мгновение назад, когда скользнула пальцами по рисунку для того, чтобы его разблокировать.

Но как бы я не старалась, правильную комбинацию подобрать не удалось. Владик сменил пароль. Голова горела ог-

нем.

Зачем?! -бормочу под нос не оставляя попыток подобрать нужный ключ.

Входная дверь неожиданно хлопнула. Муж. Моментальная догадка проскользнула в сознании. Быстро отложил телефон, резко повернулась и уперлась взглядом в суровый мужской взгляд.

– Проснулась? – низкий бас Влада, заполняет все небольшое пространство кухни.

– Да, ты меня разбудил, когда ушел, даже не попрощавшись, – обиженно отвечаю.

– Не хотел тревожить тебе, малыш, – слишком сухо говорит Владик, для того чтобы быть искренним.

– Ясно, – и как будто невзначай поднимаю двумя пальцами телефон мужа, протягиваю ему. – ты за телефоном вернулся?

– Да, – кивает. – Аль, ну не злись.

Муж подступает ко мне. И только берет телефон, как он тут же вибрирует, оповещая о входящем звонке. взгляд цепляется за экран, на котором не видно ничего кроме номера.

– Кто это? – киваю на трубку, когда Владик вместо того, чтобы принять вызов прячет трубку в карман.

– Таксист, Аль. Ждет же. Забеспокоился видимо, что мне долго нет.

– У него твой багаж, – напоминаю мужу, а у самой червоточинка подзуживает. По глазам вижу, что врет.

– Детка, ну вот опять. Вместо того, чтобы обнять, приласкать, проводить в путь неблизкий, ты снова ищешь обман. Это рано или поздно сведет меня с ума...

Пламенную речь Владика перебивает снова зазвонивший телефон.

– Все, Альчик, я побегу. Как приеду на место обязательно позвоню тебе. Ну, – муж подходит ко мне вплотную, кладет ладони на бедра. Сжимает, – ты будешь меня провожать или нет?

– Влад, хватит, – толкаю его в грудь. – Ты сейчас кого обманиваешь? Зачем тебе нужны мои поцелуи, если ты даже не потрудился разбудить меня для того, чтобы я тебя проводила? Ты же уезжаешь не на день или два, а почти на месяц?! – возмущаюсь.

– Прости, лапуль. Я даже не подумал об этом. Просто ты так сладко спала... не хотел будить. А что мой отъезд даст? Думаешь, будешь скучать по мне? Тебе сейчас будет не до меня.

Отвожу взгляд в сторону:

– Я... не знаю, – шепчу пересохшими губами, хотя в сердце я уже знаю ответ, но выдержать напор мужа мне все же удастся, – возможно нет..., – вру конечно и Владик это прекрасно видит по моим горящим щекам. – Ты правильно заметил. Врачи. Анализы. Костик. Работа в конце концов.

У мужа совсем портится настроение, в глазах появляется оттенок пренебрежения, он у него всегда виден, когда муж

начинал злиться.

– Надо знать, Аль. Я люблю четкое выражение мысли, а у тебя его нет, – чеканит слова Владик. – Ну так что? – вдавливает мои бедра себе в пах. – Ну, говори же... Будешь скучать?

– Буду, – выдаю тот ответ, который и без его вопроса ожидаемый.

– Вот и отлично, – Влад запечатляет на моих губах легкий поцелуй. – И я буду, Заюш.

И снова назойливая вибрация телефона, отвлекает.

Владик внимательно разглядывает мое лицо. Как будто пытается запомнить каждую морщинку.

– Я вернусь, Аль. И все будет хорошо. Обещаю. Верь мне.

С этими словами, муж, разворачивается и не давая мне возможно сказать хоть слово быстрым шагом выходит из квартиры. Только эхо от вибрации телефона и свежий, яркий аромат одеколona мужа шлейфом тянутся по квартире, оставляя за ним след. Я тут же прилипаю к окну. Владик пулей вылетает из подъезда. Телефон прижат к уху. Лицо мужа сосредоточено. Брови сведены вместе. Губы поджаты. Его собеседник явно не из приятных людей. Муж садится в такси и в этот раз таки поднимает на наши окна взгляд и заметив меня улыбнулся одними губами. Поднял руку на прощание.

У меня засвербило в подреберье. Подняла ладонь в ответ, растопырив пальцы прижала к холодному стеклу.

Я люблю тебя.

Прошептала одними губами. Но Владик этого уже не увидел, так как такси рванув с места быстро поехало прочь.

Глава 5

В какой-то степени Владик оказался прав, когда говорил, что мне некогда будет скучать.

После того, как я проводила мужа в командировку, на меня будто из рога изобилия посыпались: нет ни счастье и ни удача, а проблемы: сплошные, нескончаемые. Я закрутилась как белка в колесе. Началось все с садика, а уж оттуда, как по цепочке подтянулись и остальные неприятности.

В тот день, когда уехал Владик, я решила пораньше забрать Костика из сада, так как с работой у меня не заладилось и я снова взяла отгул сославшись на плохое самочувствие. Директор Слава Богу, мужчина у нас был понимающий и не гнобил за частые отлучки. Да и девчонки, зная мою ситуацию и проблему, относились благосклонно, за что была им весьма признательна и благодарна.

Придя в садик, зашла тихонько в раздевалку, так как у деток уже начался тихий час и неожиданно услышала плачь. Я сразу узнала Костика. Подлетев к двери резко дернула на себя. Картину которую увидела, была кошмарной. Молодая няня, отчитывая моего сына, который стоял перед ней смотря в пол, стучала ему в макушку пальцем.

В тот момент мне кажется у меня на какое-то мгновение помутилось сознание. Я влетела в игровую и чуть не сломала этой девчонке ее гребаный палец.

Она орала не своим голосом пока я ей его выкручивала приговаривая какие-то угрозы. Сейчас и не вспомнить.

Естественно, на крик выбежала воспитательница. Женщина попыталась нас разнять, но получилось это сделать только у охранника.

Долгий разговор сначала с воспитательницей. Мои гневные вопли и плачь няни ни к чему не привели, к общему знаменателю нам удалось прийти только в кабинете заведующей. Няню уволили, а воспитателя, Зинаиду Захаровну, попросили написать заявление по собственному желанию. Разборок в прокуратуре, которыми я пригрозила заведующей никому оказались не нужны. Проще было уволить некомпетентных сотрудников, нежели попытаться доказать свою правоту, как брызжа слюной пыталась мне доказать нянька, которая стуча по голове Костика костяшкой указательного пальца, решила таким образом объяснить ребенку, что тарелки ронять на пол нельзя, а уж не доест вкусную кашу, которая оказалась на полу, так и вообще настоящее преступление.

– Не волнуйтесь, Альбина Викторовна. Больше эта девушка няней не сможет устроиться ни в один приличный детский сад, – заверила меня заведующая выводя из кабинета.

– Приличный?! – переспросила.

– Ну вы же понимаете, что есть сады и с более так сказать скромным бюджетом чем наш, и не каждая женщина там согласится работать за гроши.

Конечно я это понимала, от того становилось все гаже на душе.

Значит, рано или поздно эта няня сможет себе найти работу в детском учреждении. Главное быть настойчивой в этом деле.

Из-за этого инцидента, Костик вот уже несколько дней наотрез отказывается идти в детский сад. И даже уговоры и обещания Владика привезти сынишке большую игрушку не увенчались успехом. Костик словно орешек закрылся в своей скорлупке и не хотел идти на контакт.

Владик тут же нашел выход из положения и посоветовал мне уволиться с работы. Я наотрез отказалась. И мы даже на этом фоне немного повздорили с мужем, а спустя несколько дней я поняла, что он совершенно прав.

А пришедшие анализы, которые я все же сдала по рекомендации Людмилы Сергеевны, правда в другой клинике, стали решающим для меня аргументом. Сверяя показания крови с прошлых беременностей, я поняла только одно: на чудо надеяться не стоит, беременность будет тяжелой.

Раздумывать над сложившейся ситуацией я долго не стала.

На следующее утро проснувшись, мы с Костилом плотно позавтракали и отправились ко мне на работу.

В офисе нас ждали. О том, что я приеду, девочек предупредила заранее, чтобы не было для них мое появление сюрпризом.

– Алька, ну что ты торопишься, а? Ну зачем сразу увольняться? – усадив меня на мое рабочее место, Лидия Витальевна присела на край стола, внимательно рассматривая мое бледное лицо. – Ну, а как ты без денег будешь жить? Если уволишься: декретных тебе не видать! Ты же знаешь?

– Да, я в курсе, Лидия Витальевна. Ну, а что мне делать? Мне Костика некуда девать. Да... – я замолкаю, не знаю, стоит ли ссылаться на беременность.

– Что? – Оля подъезжает ко мне на кресле, а Лена щебечет с Костиком, изредка кидая на нас любопытные взгляды. Девушка совсем новая в нашем коллективе, молоденькая, она сразу понравилась Константину и он не раздумывая согласился на ее предложение поиграть с ней. – Что у тебя опять случилось?

– Беременность подтвердилась и, я совершенно растеряна. Не знаю как поступить, – мне внезапно вдруг так себя жалко стало. То ли от чрезмерного проявления заботы в голосах коллег, то ли от накопившегося и так и не высказанного наружу стресса, я беззвучно расплакалась.

– Аля, деточка, – Лидия Витальевна, подсаживается ко мне ближе ласково обнимает за плечи. – Ну, что, совсем тяжело?

Киваю головой. А у самой изо рта ни звука не выскакивает.

Я не хочу плакать вслух. Не хочу, чтобы Костик пугался.
– И куда ты собралась тогда?

– Домой, – натужным от сдерживаемого рыдания голосом отвечаю.

– Домой – это понятно, но без денег?!

– Владик мне деньги будет давать.

– Владик... Только и разговоров о твоём Владике много, а на деле что? Вечно в командировках. Вот не верю я, Аля, что он в командировки ездит так часто, лишь из-за денег. Не верю. Вторая женщина у него есть. Хоть убей, но вот чувство есть у меня такое...

С запалом произносит бухгалтер и думает наверное, что это её открытие облегчило мне жизнь, но она ошиблась. Мне и без того было горько от того, что Владик уехал, а после её слов, так и вообще, хотелось броситься бежать на вокзал, чтобы успеть купить билет и полететь вслед за мужем.

– Лидь Витальна, ну что вы говорите такое?! Але и так плохо, а вы ещё ситуацию нагнетаете.

– Нет-нет, – успокаиваю Олю, так как слова девушки были чересчер дерзкими, а Лидия Витальевна все же была нашим начальником. – Да я и сама об этом задумываюсь в последнее время если честно. Боюсь просто себе признаться. Не хочу рушить тот хрупкий домик который возведен вокруг нас за эти годы. Ведь если дом рухнет, я потеряю все. А я не хочу. Боюсь остаться одна.

– Алька. Глупышка ты ещё совсем, – выпускает меня из объятий Лидия Витальевна поднимается на ноги. – Толку-то

жить в иллюзии? Рано или поздно будет прорыв. И поверь мне на слово, моя дорогая Аля, лучше первый шаг сделать самой, нежели дожидаться того, что тебя бросят.

– Я знаю-знаю, все умом понимаю. Но сердце, оно как будто с ума сходит, как только представляю, что придется с мужем разводиться.

– А не надо представлять, Аль, – Оля отталкивается от стола и отъезжает за свой стол. – Мужа тебе нужно на чистую воду вывести, и только потом подумать о беременности. Не дай Бог, бросит. И что ты будешь делать одна с двумя детьми?

– Я не знаю, – пожимая плечами признаюсь девушкам. – Может... уеду.

– И куда же вы собрались, Альбина Викторовна?

Низким басом прокатился по кабинету голос нашего директора Озимкова Романа Александровича.

От неожиданности, а больше от страха мы как один вскочили на ноги вытянулись по струнке. Да, безусловно, Роман Александрович, был замечательным человеком: добрым, отзывчивым, понимающим, но халатности во время рабочего времени он не любил. Все должно быть четко и по графику.

– Здравствуйте, шеф. Извините, за непринужденную обстановку, но Альбине Викторовне, – начала оправдательную речь Лидия Витальевна, – необходимо была моральная поддержка.

– Для этого есть законные пятнадцать минут перекура, –

сухо заметил директор. – Альбина Викторовна – это ваш ребенок?

Кивает на Костика, как будто на лишнюю деталь в этом кабинете директор, сурово смотрит на меня.

– Да, извините, Роман Александрович, мы зашли на минутку. Сейчас уходим.

Я взвилась на месте, торопливо подошла к сыну. Взяла его за руку. И тут же направилась к стеклянным дверям...

– Зайдите ко мне, Альбина Викторовна. Если у вас возникли проблемы, может просто стоит их нормально обсудить?

Сглотнула застрявший в горле сухой комок.

– Роман Александрович, я не хочу вас напрягать, но я уже все решила, сейчас забегу в отдел кадров напишу заявление...

– Ко мне в кабинет, – сурово перебивает меня директор.

Я не смотрю на мужчину, но четко чувствую, с каким холодом он смотрит на меня, а косым взглядом замечаю, как активно жестикулирует за спиной директора Лидия Витальевна, пытаясь указать мне на мой сумасшедший дерзкий поступок крутя у виска.

– Извините, – мяукнув в ответ на приказ директора, я последовала за ним, волоча за собой упирающегося Костика.

Как только мы оказываемся в кабинете, Роман Александрович подходит к своему столу и достает оттуда маленькую модельку машинки, возвращается, присаживается на кор-

точки перед Кости́ком, протягивает ему машинку.

– Смотри, какая модная, – мужчина словно забыв о том, что я стою рядом, все свое внимание переключил на Кости́ка. – У нее даже капот открывается. Нравится?

Костик нахму́рив бровки, поджмив губы, прячется за меня. Дергает за руку.

– Извините, Роман Александрович, но Костик не любит контактировать с чужими людьми, – оправдываюсь и мне отчего-то становится не по себе, потому как приходится отказывать директору, а он этого терпеть не может.

– Я не против. Тогда попробуйте вы.

Передает мне машинку, отходит на несколько шагов, но глаз не спускает, пристально следит за моими действиями.

Я тяжело вздохнув поворачиваюсь к сынишке:

– Костюш, родной. Иди на диванчике посиди, поиграй с машинкой, а я пока с дядей о работе поговорю. Хорошо.

Костик упрямо качает головой: мол нет.

– Зайчонок – это важно. Пожалуйста, послушай маму. Хорошо?! – настаиваю.

Костик несколько минут гипнотизирует меня взглядом своих голубых глаз. Я же уже готова сдаться. Но вдруг...

– Спроси, а он мне ее подарит или просто даст поиграть? – бормочет под нос еле слышно Костик, но его слова конечно же слышат все.

– Подарю, если будешь вести себя молодцом, – минуя меня, отвечает тут же Роман Александрович.

Костик на него даже не взглянул. Упрямец выдвинул подбородок вперед, крутанул белобрысой головой, забрал машинку и молча пошел на диван.

– Ох уж эти детки, – извиняюще улыбаюсь. – У нас Костик с новоровом.

– Заметно. В мужа наверное, – кидает директор на ходу и круто развернувшись садится в кожаное кресло. – Ну, что ж рассказывайте, что случилось? Почему хотите уволиться?

Пронизывающие синие глаза директора, превращаются в щелки. Жесткие. Алчные.

Я знаю, что такого циника как Роман Александрович в столице днем с огнем не сыщешь и каким бы он заботливым не прикидывался, он настоящая акула бизнеса, хищник, стоит только зазеваться сожрет и не подавится.

Вот и сейчас: сидит смотрит на меня, с красивым мужественным лицом, с легкой улыбкой на губах, в расслабленной позе, но меня так просто не обмануть, по тому как двигаются крылья его носа, как ходят сухожилия на скулах сразу понимаю, что директор далек от радужного настроения. В нем скорее всего свербит злость и злится он ни какогонибудь, а на меня.

– Роман Александрович, – начинаю, но голос предательски срывается и мне приходится на мгновение остановиться, чтобы собраться и заодно сделать вдох. – У меня нет выбора. Садик в который ходил Костик... Это... Понимаете...

– Альбина Викторовна, – рявкает шеф так, что у меня в

ушах зазвенело.

– Я с заведующей немного повздорила из-за няни в группе Костика. Она обижала сына и теперь Костик наотрез отказывается идти в этот детский сад. Оставить мне его не с кем. Мама далеко. Да и не может она приехать. За бабулей ухаживает...

– Стоп.

Поднимая ладонь прерывает мой поток слов директор. В этот самый миг, в меня сзади врезается детское тельце. Костик обнимает меня сзади, за талию. Крепко прижимается. Дрожит. Таки напугал его директор.

– Извините, Роман Александрович, что посвящаю вас в свои проблемы, но мне и правда...

– Альбина Викторовна, да помолчите уже. Дайте немного подумать, – снова обрывает меня директор. Бесит.

Стою пыхчу, прожигаю директора злобным взглядом. Вот надо же таким быть. Сначала просит рассказать, а потом затыкает.

– Так, – прерывает поток злобных мыслей директор. – Допустим, проблема с детским садиком решается. Я могу рассмотреть как вариант, место для вашего сына в коммерческом детском саду...

– Роман Александрович, вы что! Мы с мужем не потянем... Да в этот сад вся моя зарплата будет уходить...

– Альбина Викторовна, вы плохо слушаете. Я же вам сказал, что рассмотрю этот вариант я, и не предлагаю рассмот-

реть его вам. У меня на попечительстве есть одно такое заведение и думаю, мне там как одному из спонсоров могут сделать неплохую скидку.

– Я не могу вас об этом просить, Роман Александрович – это слишком. Вам проще и дешевле будет подписать мое заявление...

– Альбина Викторовна, – директор поднимается, а я вдруг бессознательно отступаю назад. Мне отчего становится страшно.

– Что?! – пишу в ответ, подхватываю Костика на руки, прижимаю к себе и уже в голове прокручиваю побег.

– Где ваш муж?

– В командировке, – не задумываясь ляпнула правду и тут же пожалев прикусила язык, – приедет сегодня вечером, – добавила, но эффекта это никакого не произвело на мужчину.

– Значит, вы сыном пока одна занимаетесь? – директор неумолимо приближается ко мне.

– Зачем вы это спрашивает? С какой целью интересуетесь? – мой голос дрожит, волнение уже скрыть невозможно.

Шеф подходит ко мне вплотную. У меня аж от его близости кожа мурашками покрылась. Волосы на голове зашевелились, я столько лет работаю у Романа Александровича и это первый раз, когда осталась с ним наедине, да еще и в такой близости.

– Пойдемте. Я вас подброшу до дома, – мужчина кладет

мне ладонь на поясницу подталкивает к выходу. – Чего вы так трясетесь? У вас температура?

Директор неожиданно кладет мне на лоб вторую руку и мне кажется на короткий миг, я лишилась сознания, но быстро пришла в себя, так как на руках закопошился Костик, сыну явно не понравилась такая близость чужого человека.

– Господи, Боже мой! Роман Александрович, что вы делаете? – дергаю головой и пытаюсь отступить от директора. – Сейчас же прекратите. Вы пугаете ребенка, – шиплю сквозь зубы, так, чтобы не напугать еще сильнее Костика.

– Я?! – искренне удивляется мужчина. – Я, просто волнуюсь, за ваше здоровье. Давайте мне ребенка. Я его донесу до машины.

– Мама, – Костик мгновенно сжимает на шее руки, словно удавка.

У меня аж дыхание перехватило.

– Сынок, – вырывается хрипло. – Ты так маму задушишь. Не волнуйся, у меня тебя никто не заберет, – заверяю сына и только тогда хватка становится слабее, директор отступает.

– Извините, Альбина Викторовна. Я уже и забыл, что дети бывают такими ревнивцами. Мой оболтус уже здоровенный лоб, а детей нет до сих пор...

В голосе директора скользит сожаление и какие-то внутренние тоска. Мне становится не по себе.

– Я уверена, Роман Александрович, что Аркадий Романович, вас обязательно порадует. Он у вас жених видный. Де-

вушек вокруг него наверное слишком много. Никак не выберет ту единственную.

Стараясь абстрагироваться от своих проблем, я моментально подхватываю ту тему, которую предлагает директор. Тем более знаю, что Аркадий для Романа Александровича болезненная тема.

– Девушки, – мы выходим из кабинета, взгляды моих коллег прикованы к нам.

Оля, Лена и Лидия Витальевна сгорают от любопытства, но я лишь отвожу взгляд, потому как рассказать мне им нечего.

– Да, Роман Александрович, – Лидия Витальевна встает со своего места, так как она главная, расправляет плечи.

– Я сейчас отъеду по делам. Вернусь после обеда. Если кто будет спрашивать, перенесите встречи на завтра.

– Да, Роман Александрович, – кивает женщина и делая вид что что-то черкает в блокноте.

– И вот еще что?! – с серьезным видом и строгим голосом произносит директор. – Завтра придет на стажировку, новая секретарша, только попробуйте запугать ее. Оставлю всех без премии. Поняли меня?

У девчонок от удивления вытянулись лица. Таки подловил их директор.

– Да, о чем вы вообще Роман Александрович! – возмущенно пищит Оля.

– Я все сказал. Пойдем, – кивая на выход, подталкивает

меня.

Я чувствую, как девчонки прожигают мне своими взглядами спину, ну ничего я не могу им сказать. Ничего.

По дороге на парковку мы с директором не обмолвились ни словечком. Да и неудобно было мне вести светские беседы. У меня дыхание то и дело сбивалось из-за быстрого шага. Я шла торопливо, не отставая от директора, а у того ноги были значительно длиннее моих.

– Так, что вы там про мужа говорили? – открывая передо мной дверь интересуется директор.

– Он в командировке, – повторяюсь.

– Надолго? – продолжает давить директор.

– На месяц, – решаю, что врать шефу уже бессмысленно.

– Хм, – задумчиво поджимает губы, смотрит сквозь меня.

– Значит, оставил вас одну с ребенком?!

– Так получилось. Работа у него такая, – оправдываю мужа зачем-то.

– Допустим. Но это неважно. Деньги есть?

– Есть. Муж оставил.

– Хорошо. Тогда напишите без содержания на несколько дней, пока будете устраивать сына в детский сад. Все ясно? – хмурясь уточняет, я только открываю рот, чтобы высказаться против, как директор не церемонясь, просто захлопывает перед мои лицом дверь, оставляя меня сидеть с открытым ртом.

– И да. Можете просто поблагодарить меня, а не ломаться,

Альбина Викторовна, – говорит директор, забираясь в салон автомобиля, усаживаясь на водительское сиденье.

– Я бы поблагодарила, Роман Александрович, только мне не нужна ваша помощь. Мне нужно уволиться, – не прошу, а уже умоляю. – Я беременна, Роман Александрович, – наконец-то произношу это вслух.

– Вот как?! – мужчина кидает на меня задумчивый взгляд.

– Да, и мне нужно больше времени чем два дня без содержания, Роман Александрович.

Мужчина заводит машину. Выезжает с подземной парковки. Молчит. И я молчу. Я не знаю что сказать. Я признавшись директору, как будто опустела. Чувства. Эмоции. Все превратилось в тлен. Осталась только тактильная чувствительность и связь с сыном. Его я чувствую, им дышу.

– Тогда предлагаю отпраздновать ваше увольнение в кафе, – растягивает губы в улыбке мужчина, а я подкатываю глаза под лоб, тяжело вздыхаю.

Что директору от меня нужно? Этот вопрос остается для меня загадкой.

Директор привозит нас в одно из самых известных в столице кафе-мороженое “Стойн”. Знаю это потому, как мы здесь уже однажды были. Больше не возвращались, так как для нас это слишком дорогое кафе. Но конечно же не для Романа Александровича.

Понимая что уже не откажешься, а любые препирательства – это только бестолковая трата времени, мы с Костиком

молча следуем за мужчиной. Сынишка в предвкушении.

Еще бы. На самом входе установлены фигурки супер-героев, которые так хорошо известны малышам по современным мультфильмам, здесь же, есть и небольшие электрические машинки, на которых дети с удовольствием гоняют на специальной площадке.

– Я отойду на минуту, а вы пока делаете заказ. На цену не смотрите, – строго предупреждает директор. – Возьмите все, что понравится Костику и вам. Договорились?

Молча киваю в ответ. Как только Роман Александрович исчезает из виду, к нам тут подходит свободный официант, предлагает пройти к свободному столику и конечно же подает для Кости свободную машинку.

Сынишка понимая, что машинка для него, недолго думая усаживает в красный кабриолет и растягивая пухленькие губки в улыбке поднимает глаза на меня. Счастье в огромных зрачках плескается бескрайнее.

Официант отвозит машину на площадку, я же усаживаюсь напротив так, чтобы можно было наблюдать за ребенком.

– Ну, что тут у вас? – раздается над головой голос директора, от неожиданности вздрогнув поднимаю на него взгляд.

– Все отлично, Роман Александрович, – сухо отвечаю, пока мужчина усаживается рядом. – Так вы объясните мне, для чего сюда привезли? Ведь не ради того, чтобы накормить мороженым, я правильно понимаю?

Мужчина на какое-то время делает вид, что внимательно

наблюдает за Костей. От его пристального взгляда у меня начинается внутренняя дрожь.

– Знаете, Альбина, я за вами уже давно наблюдаю, – мужчина переводит взгляд на меня, и теперь внимательно оглядывает с головы до той части туловища, что находится над столом, у меня потеют ладони. – И с каждым разом чувствую, что вы нуждаетесь в помощи или... защите.

Боже! О чем это он? У меня от его слов округляются глаза. Во рту мгновенно пересыхает.

– Что вы имеете ввиду, Роман Александрович? Какая помощь? Я вас не понимаю?!

С губ срывается нервный смешок и тут же растворяется под пронизательным взглядом мужчины.

Я вся покрываюсь потом. Мне кажется, я догадываюсь о чем сейчас будет наш разговор. И я... я не хочу его продолжать. Не хочу слышать то, что у мужчины крутиться на языке. Я не готова к такому повороту событий.

– Мне нужно в туалет, – резко встаю из-за стола.

– Хорошо. Сами найдете? Или... вас проводить?

– Не надо! – вырывается эмоционально. – Я знаю сама.

– Ладно. Ступайте. Вернетесь, обсудим одну важную деталь.

На негнущихся ногах, захожу на площадку по которой Костик скользит на машинке. Склоняюсь к сыну, предупреждаю о том, что мне нужно отлучиться ненадолго. Показываю пальцем на Романа Александровича, давая понять Ко-

сте, что он остается не один и как только сынишка кивая головкой, отпускает меня, торопливо покидаю пределы видимости директора, прячась в коридоре с тусклым освещением.

– Аля!? Аля – это ты?

Знакомый голос доносится до моих ушей откуда-то справа. Оглядываюсь.

– Денис? – хлопаю глазами. Вот это встреча.

Парень, отталкивается от стены и в несколько широких шагов преодолевает расстояние разделяющее нас.

– Ага, привет. А я все смотрел, смотрел. Думаю ты или не ты. Рядом же мужик какой-то, не Влад?! – в глазах парня вижу блеснувшее лукавство.

– О, чем ты? Это директор мой, – ударяю Денчика по руке. – Сто лет тебя не видела! А ты тут с кем?

– С дочкой. Вот вытянула меня, пока Аня на работе, решили мороженка поесть.

– Дорого тут, – жалуюсь. – Но на халяву можно и гульнуть, – нервно усмехаюсь.

Денис оглядывает меня цепким взглядом. С коллегой мужа, мы уже давно не встречались и если раньше, Владик меня звал с собой на все корпоративы, что были у них на работе, то в последний год, как-то не срасталось у нас.

– Как сама-то, Аль? – не спуская глаз, спрашивает парень.

Я же под его пристальным взглядом начинаю тушеваться. Что он так смотрит? Плохо выгляжу?

– Не поверишь. Ничего не изменилось. Все как обычно: дом, работа, сын. Владик постоянно в разъездах. Ваше начальство совсем обнаглело. Загоняло его. Разве нет у вас свободных мужчин? – возмущаюсь шутливо, но по тому как меняется взгляд Дениса, я понимаю, что что-то ляпнула не то.

– Аль, какое начальство? Какие командировки? Влад полгода назад уволился?! Ты что-то путаешь, – пожимает плечами Денис. – Да и в командировки если у нас кто и ездит, так это вышка. Директора. Начальство одним словом. Эй, Алька. Тебе чего там Владька наговорил?

А я после его слов, как будто оглохла. Уши заложило, в затылке заломило. Уволился пол года назад?! Этого не может быть! Он бы мне сказал!

Но... яркой вспышкой пронизывает сознание факт того, что муж этого не сделал.

– Не может этого быть?! – отступаю на шаг, глупо ухмыляюсь. – Не может быть!?

– Аль, я не знаю, что там у вас происходит с Владом, а точнее что происходит у него, но он уволился. И давно, – сухо, четко констатирует факт, друг мужа.

– Ты врешь, Денис! Зачем? – мое лицо застывает в изумлении. – Ты хочешь нас поссорить? Мстишь за то, что я тебе не дала? Не стала изменять Владику?

– Господи! Ты дура, Аль! Уже давно остыл к тебе. И забыл те глупости.

– Тогда зачем ты мне врешь? Наговариваешь на друга сво-

его?

– Папа, я все, – прерывает наш разговор, звонкий детский голосок. – А кто эта тетя?

Опускаю взгляд. На меня смотрят два угольно черных глаза на маленьком детском личике, в обрамлении пушистых ресниц.

– Это, тетя Аля. Забыла? – Денис подхватывает дочку на руки. – Мы как то в парке встречались, у них еще ребеночек с белыми кудряшками, Костик.

– А, тетя Аля. Вспомнила. Я помню тетю. А где ваш ребенок? – задает тут же мне вопрос дочка Дениса.

– Катается на машинке, – отвечаю хриплым, севшим от бушующих во мне эмоций, голосом.

– Папа, я тоже хочу на машинки! – девочка болтает ножками, призывая Дениса к действиям.

– Сейчас идем, зайка. Прости, Аль. Я не думал, что у вас настолько все плохо. Ладно. Извини. Я наверное пойду?! – то ли спрашивает, то ли ставит перед фактом меня Денис, но так как он продолжает стоять на месте, я понимаю, что он все таки спрашивал.

– Иди, конечно, Денис.

Парень уходит, оставляя меня в полной растерянности. У меня внутри все горит. Сердце словно кусок железа плавится в горячей печи, разливается смертоносной лавой по внутренностям.

Я стою и не знаю что делать! Как себя повести?! Горло

дерет немой крик. Душу разрывает на части. До осознания очень медленно, но неумолимо доходит вся суть, сказанных Денисом слов. Значит. Владик обманывает меня уже полгода... или если учесть то, что у дочери его нового начальника достаточно большой живот, семь или восемь месяцев.

Все дальнейшие события происходят как во сне. Сознание затуманилось и мозг стал способен обработать только отдельные самые яркие, живые события.

Вот я возвращаюсь за столик, где Роман Александрович весело проводит время в компании моего сына. Они что-то бурно обсуждают, смеются. Меня это задевает. Не знаю как объяснить укол ревности, к своему же сыну. Не понимаю, как такой циничный человек, как директор смог найти к Кости подход.

– Нам пора домой, – подойдя к столику произношу безжизненным голосом, тянусь к сыну.

Директор сразу соображает, что со мной что-то не так. Поднимает на меня взгляд.

– Альбина Викторовна, что-то случилось?

Я не смотрю на директора, все мое внимание приковано к Костику. Сынишка будто чувствуя мое настроение, безропотно, без капризов, соскальзывает со стула и хмуря бровки, берет меня за руку. Букой смотрит в сторону директора.

– Все хорошо, Роман Александрович. Спасибо вам за мороженное, но нам действительно нужно домой. У Костика режим, не хотелось бы его нарушать, – я разворачиваюсь. –

До свидания, Роман Александрович, – и направляюсь к выходу.

Меня душат слезы бессильной ярости, моментально всколыхнувшийся откуда-то снизу. Это было неожиданно... и больно.

Мы в буквальном смысле вываливаемся с Костиком на улицу. Я крепко сжимаю руку ребенка и еле сдерживаюсь чтобы не разреветься в голос...

– Аля, пойдемте, – внезапно ощущаю поддержку сильных рук, на моей талии.

Меня прошибает потом. Дергаюсь в сторону, но директор держит крепко, не дает и шага сделать. – Аля – это лишнее. Ей-богу, что вы делаете? Не съем я вас не бойтесь.

– Роман Александрович, я не просила вас о помощи, – сдавленный голос с трудом прорывается через вставший в горле ком.

– А меня не нужно просить, я все вижу сам, – мужчина поджимает губы в тонкую полоску. Серьезно смотрит на мое лицо. – Вы одна с ребенком, куда в таком состоянии собрались? Кажется, что в любую минуту грохнитесь в обморок. Пойдемте, не зачем торчать в дверях.

Директор ведет нас к своей машине, а я вдруг ощущаю как мою спину прожигает чей то пронзительный взгляд. Тут же оборачиваюсь и замечаю Дениса. Их с дочкой столик рядом с окном. Денис не скрывая своего взгляда не отрываясь провожает меня. Сглатываю сухость во рту, когда парень подни-

мает руку на прощание с недоброй ухмылкой на губах. Коротко ему кивнув забираюсь в салон дорогого автомобиля.

Мои мысли разрозненны. Хаотично мечутся по черепной коробке не в состоянии прийти в какой-то порядок. Испытываю накатывающуюся волнами панику.

– Аля, может, стоит все таки вызвать вашего мужа?

– Нет! – отвечаю слишком поспешно и громко.

– Ясно, – тон директора становится тише, проникновеннее.

– Мама, не плачь, – внезапно говорит Костик, ложится щекой в раскрытые на коленях ладони.

– Что? Я не плачу, родной, – растягиваю губы в улыбке и машинально смахиваю с щеки бегущую слезинку. Ах, нет, все же слезы текут, хотя я их совсем не чувствую.

– Аля, я понимаю, что не вправе вмешиваться в вашу личную жизнь, но все же хочу настоятельно предложить вам помощь, – между тем не прекращает свой натиск директор.

Моим ответом на предложение Романа Александровича, становится молчание. Мне одновременно так одиноко, обидно и даже где-то грустно, что не нахожу в себе силы признать уже очевидное. Сердцу больно от мысли об измене настолько, что его коробит, выворачивает так, что больно дышать.

Обнимаю Костика, а сама всеми мыслями нахожусь рядом с Владиком.

Восемь лет. Я отдала мужу всю себя. Всю свою любовь. Преданность. И что получила взамен?! Другую женщину с

которой у них будет то, что так и не получилось у нас – общий ребёнок.

Слезы застилают глаза. Какой же Владик подлец. Почему не может сказать правду? Ведь ложь... Она рано или поздно вскрылась бы, разве он не догадывался об этом? Но Владу наверное так комфортно, жить на две семьи. Дурить голову этой молоденькой девчонки и держать за дуру меня. Неужели так издеваясь над нами он получает удовольствие?

Или... тут дело в другом?! От мысли промелькнувшей в голове меня покорило, но она будто заноза засела под кожу так, что пока не расковыряешь маленькую ранку не достанешь ее.

Владик хотел своих детей. Он просто грезил этим. А что же я!? А я не могла ему родить. Не могла выносить ребенка. И как бы мы не старались, результат был один: выкидыш или замершая беременность.

О, Боже мой! Что я делаю?! Я в мыслях пытаюсь оправдать измену мужа? Дура набитая. Да, как вообще подобное можно простить? Как?

– Альбина Викторовна, – прерывает разрушительный поток мыслей директор.

Перевожу взгляд сначала на мужчину, и только потом замечая, что автомобиль остановился во дворе нашего дома.

– Спасибо, – произношу шепотом, так как Костик задремал у меня на руках.

– Я вам помогу поднять ребенка, – спохватывается дирек-

тор и прежде чем я успеваю ответить ему отказом, он уже выходит на улицу.

Открывает через мгновение дверь с моей стороны.

– Не нужно, Роман Александрович, что вы делаете?! – возмущаюсь, но мужчина не обращая на мое сопротивление забирает у меня Костика и отойдя на пару шагов, смотрит в ожидании.

– Это не правильно, Роман Александрович, – поджимаю губы, строго говорю.

– Не правильно носить тяжелого ребенка на руках беременной женщине. И хватит уже сопротивляться Альбина Викторовна, разве вы еще не поняли, что это бесполезно?! – приподнимает одну бровь мужчина давая мне понять, что я проиграла эту схватку.

С тяжелым вздохом выбираюсь из салона автомобиля направляюсь к подъезду.

В лифте для нас троих, как-то слишком тесно или это я у меня повышенная чувствительность ко всему мужскому. Поэтому как только открывается дверь пулей вылетаю из тесной кабинке и сразу же направляюсь к двери, кожей чувствую изумление директора, как будто не понимает, что своей близостью и поступками смущает меня.

Достаю торопливо ключи. Проворачиваю несколько раз в замочной скважине и нажав на ручку щелкаю язычком, открываю дверь.

– Дальше я сама...

Но директор отодвинув меня плечом проходит внутрь и не снимая ботинок идет дальше по коридору:

– Где спальня Костика? – так по простому, как будто так и надо, интересуется директор.

– Прямо до конца и направо, – чуть сдерживая гнев, цежу сквозь зубы.

Мужчина уходит вглубь квартиры и через несколько минут возвращается, с легкой улыбкой на губах, а я все еще стою в дверях вся красная, пылающая от смущения.

– Вам пора, Роман Александрович, – шиплю.

– И что даже чаем не угостишь? – беззаботно, специально не замечая моего гневного состояния спрашивает директор.

– Роман Александрович!

– Ой, Боже мой! Простите сердечно, Альбина Викторовна. Забыл разуться, – мужчина хватается за грудь в районе сердца и одновременно сбрасывает с ног ботинки, не останавливаясь двигается в сторону кухни.

– Роман Александрович. Прекратите. Ну что вы в самом деле, ведете себя, как мажор...

Эффект был достигнут молниеносно. Мужчина резко повернулся и в один широкий шаг оказался рядом. Навис надо мной. И у меня в одно мгновение как будто из легких весь воздух высосали и перекрыли кран.

– Что? – пискнула.

– Хм, Альбина Викторовна, а вы я посмотрю любите ходить по острию ножа. Иначе, следили бы за тем что говори-

те. Вы сравнили меня с мажором? – гортанно смеется, но от этого смеха по моей коже прокатывается мерзкая дрожь. – Разве для взрослого состоятельного мужчины подходит это выражение?

Директор склоняет свое лицо к моему так близко, что наши глаза теперь на одном уровне и я могу четко разглядеть весь холод, все жуткую стужу, которая закручивается в его черных зрачках.

– Нет, но вы... Вы ведете себя странно, – вдохнула и тут же выдохнула струйку воздуха. Вжалась лопатками в бетонную стену. – И мне это не нравится.

– Возможно это вам просто кажется. Я же повторюсь: мне нужно было с вами обсудить одну мааааленькую деталь, но вы так заторопились, что мне ничего не оставалось, как последовать за вами.

– Что за деталь, Роман Александрович? У меня даже в голове не может уложиться что у нас с вами может быть за разговор! И всплывает только что-то очень непристойное... Я замужняя женщина, Роман Александрович, и если вы хотите мне предложить стать вашей любов...

– Костик мой сын, Аля. Вот что я хочу тебе сказать. Костик мой сын, а ты?

У меня все оборвалось внутри! Сердце замерло. Сжалось до размера большого камня и с грохотом провалилось куда-то в низ живота.

– Что? Этого... Этого не может быть...

Шепчу потрескавшимися губами.

Глава 6

– Аля, водички? – голос директора звучит ласково, я бы даже могла сказать нежно, но нет... голос может и обмануть, а вот глаза нет... взгляд у директора, которым он смотрит на меня жуткий. Думать о том, что у мужчины на уме не хочу.

– Спасибо, – сглатываю сухость.

Я все еще не могу оправиться от новости. Но и не поверить директору я не могу. Он назвал слишком много подробностей из того, что успела мне рассказать Геля.

– Почему сейчас? Почему вы не сказали мне раньше, что Костик ваш сын? Если знали...

Я не прямо смотрю директору в глаза в ожидании его ответа.

– Понимаешь, Аль...

Да, теперь я все понимала. И понимала, почему мужчина так лояльно относился ко всем моим без содержаниям. Почему не снижал оплату и даже в последний два года выплачивал мне и Лидии Витальевны по тринадцатой зарплате. Хотя мы с девочками и устроились в офис “Азимута” с разницей где-то в полгода, Оля и Лена пришли позже.

– Ты знаешь, я же когда узнал, даже поверить не мог, что судьба тебя ко мне так в руки бросила. Земля-то оказывается не такая уж и большая. И ... – директор замолчал.

– Что? Роман Александрович? Говорите прямо... хотя...

Нет, не говорите ничего. Я даже слушать не буду. Костик мой. Слышите. Мой и я вам его не отдам!

– Аля, для начала успокойтесь. Успокойся, – поправляется, кладет руку мне на предплечье, дергаю плечом, сбивая прикосновения директора.

– Не нужно мне заговаривать зубы, Роман Александрович. Или уходите, или мне придется вызвать полицию, – строго настаиваю на своем.

– Аль, это глупо. Ну, серьезно, ты взрослая женщина. Ну, о какой полиции может идти речь?

– О самой, что ни на есть реальной, Роман Александрович. Я вообще не понимаю, – вскидываю брови, свожу их на переносице. – Зачем вы мне это все говорите?! Я грешным делом подумала, что вы ко мне подкатываете, а тут оказывается совсем другое. – Поднимаюсь на ноги. – Ну, я надеюсь вы понимаете, что у меня не отнимет Костю не один суд. Я его мать. И точка.

– Интересно ты рассуждаешь. Ну, я вообще полюбовно все хотел решить, но если ты настроена столь серьезно...

Мужчина откинувшись на спинку стула, вальяжно вытянул ноги перед собой. Подтянув рукава пиджака, сложил руки на груди. Уставился на меня растянув губы в ироничной ухмылке.

– Прекратите тарить, Роман Александрович, – я засуетилась, мне не по душе становилось наше с директором общение.

– Нет-нет, не обращай на меня внимание просто продолжай рассуждать по поводу суда, только не забудь ее вспомнить о том, что твой муж живет, как я понимаю на две семьи... Или будет жить?

– Что?! С чего вы это взяли?! – задыхаюсь возмущением.

– Извини, но так вышло, случайно... Я даже уже не знаю, как к этим случайностям относиться, мне кажется сама судьба меня швыряет в те места, где я должен услышать что-то важное и да... Я случайно услышал то, о чем ты говорила с тем парнем из кафе...

– Боже! Вы сумашедший, Роман Александрович.

– О, нет. Моя дорогая. Ты забегаешь немного вперед ставя мне немного некорректные диагнозы. Так, ты продолжай Альбина. Ну, расскажи мне, как ты собралась судиться с отцом ребенка, которого не так давно ты обозвала мажором... Что?! Уже не хочешь? Да это и не важно, Аль, – не дает мне и слова вставить директор, говорит резко, сурово, чеканя каждое слово. – Ты же понимаешь, что я могу сделать все так, как мне нужно. И сына могу забрать тогда, когда это будет удобно мне. И ты же знаешь, что ты меня не остановишь, не сможешь. Я все равно сделаю так, как мне надо.

– Не говорите так, Роман Александрович, – прикрываю рот, всхлипывая. Боже, какой он ужасный человек. Я ожидала все что угодно, только не этого...

– Что не говорить? Ты же сама хотела, Аля это услышать. Вот тебе мой ответ.

– Но почему вы так долго молчали? Почему сразу не предъявили на Костю отцовские права? Но как же вы?! Мне Ангелина сказала, что отец Костика погиб...

– Как видишь я живой и здоровый слава Богу... А что до Ангелины, – мужчина задумался. – Такая мать как она, моему сыну не нужна.

– А ваша жена? Роман Александрович, что скажет ваша жена?

После моих слов мужчина даже в лице изменился. Маска циничного подонка спала лишь на секунду, но я успела там заметить страх, а потом...

– Моя жена умирает, Аль. Ей осталось недолго. Именно поэтому я решил, прийти к тебе с предложением...

– Предложением? – переспрашиваю, потому как в его словах я не слышу ничего кроме угроз.

– Да, Аля. Я хочу предложить... выйти за меня замуж... У меня от его слов чуть глаза не лопнули от изумления.

Это вообще что? Это вообще как?

– Вы бредите?!

В наш нелепый, как по мне, диалог вклинивается протяжная трель входящего телефонного звонка. Я не двигаюсь с места.

– Возьмете? – после нескольких гудков то ли спрашивает, то ли уточняет директор.

– Я и так прекрасно знаю кто звонит.

– Муж?! – блеснули глаза любопытством.

– Именно. Роман Александрович, в последний раз повторю, вам лучше уйти. Не хочу, чтобы из-за вас у нас с мужем начались проблемы.

– А их разве нет уже сейчас? – язвин мужчина.

– Роман Александрович?! – цежу сквозь зубы.

Мужчина понимает, что от меня он в данный момент ничего кроме отрицания не добьется, приходит к правильному мнению и решает удалиться.

Под пристальным моим взглядом, поднимает руки вверх, как будто сдается и опустив их с глухим хлопком на колени, встает в полный рост. Делает шаг в мою сторону. Нависает надо мной. Давление чувствую физически.

– Я... пожалуй пойду... Задержался немного, да и ваше время отнимаю... надеюсь не зря. Вы, Аля, не рубите с плеча, подумайте над моим предложением хорошенько. Про вашего мужа узнать мне не сложно, если пожелаете, полная информация о его похождениях будет у вас уже завтра. Для развода, этого будет достаточно...

– Боже! Боже! Прекратите так говорить, Роман Александрович, – закрыла уши ладонями. Сжала пальцами виски. – И мне не нужно ничего узнавать. Я не хочу всего этого. Понятно! – кричу шепотом, чтобы не разбудить Костика.

– Аль, рано или поздно выбор придется сделать. Либо Костик, либо ваш муж. Третьего не дано.

Я смотрю на директора обезумевшими глазами. Ущипните меня. Ущипните! Я не верю что все это по настоящему.

Что все это реально – это какой-то страшный, уродливый сон...

– Вам опять звонит муж, Аля. Возьмите трубку и поговорите с ним. А я пойду. Меня можете не избегать и тем более не думайте сбежать. Завтра я за вами заехать не смогу. Скорее всего пришлю помощницу, как раз для нее первый день проверки будет, – подмигивает, типа напоминая о том, что до этого всех его помощниц девчонки изводили и те увольнялись не проработав и пары дней.

– Роман Александрович, я вас прошу, оставьте меня в покое. Пожалуйста, – прошу умоляюще.

– Аль, а вы мне по сути и не нужны. Безусловно вы красивая женщина и мужчинам нравитесь, но вы меня интересуете не больше, чем мать для моего сына.

– Что? – я снова ухожу в турбулентность. – Но... Я ничего не могу понять, Роман Александрович, а зачем тогда вы предлагаете мне замуж?

– Да, все просто Альбина Викторовна. Я хочу, чтобы Костик рос в полноценной семье, де есть мать и отец. Вы ему мать с пеленок, так что с моей стороны это неплохое предложение. Будете обеспечены, в деньгах отказа не будете знать. Одним словом позабочусь о вас я достойно. Супружескую постель разделим, только если вы захотите, нет... так за меня не переживайте, у меня есть с кем провести ночь, а вам... Вам изменять мне не советую. Брачный контракт расторгнем, как только Костя станет повзрослее и начнет сообра-

жать что к чему. Думаю, годам к четырнадцати, все устанет и вы сможете построить свою личную жизнь...

– Прекратите! Уходите! Такой бред даже больно слушать.

– Возможно и бред, Аля. Но выбор то у вас невелик. Так что, до завтра. Утром, я позвоню, – мужчина развернувшись удаляется из кухни, оставляя меня в полном смятении. – Трубку советую взять. И тогда когда буду звонить я и сейчас, поговорите уже с мужем.

Директор передает мне телефон. На губах играла самодовольная усмешка. Вот же мерзавец.

– Пока, – поднимает руку и удаляется, а я... Все еще находясь под впечатлением от нашего разговора, принимаю вызов мужа.

– Алло, – севшим, от мозгового возбуждения, бормочу в трубку.

– Алька, ну, говори! – орет в трубку Владик, так, что у меня его ор отдается вибрацией где-то в районе нижней челюсти, сводит скулу. – Что за мужик с тобой был! Ты обалдела?! Муж только за порог, а ты уже с мужиками чужими гуляешь!? – требует ответа Владик.

А у меня комок в горле стоит. Сказать ничего не могу. В глазах застыли невыплаканные слезы от обиды и безысходности.

– Алька! Ну, что молчишь? Почему молчишь?! – не перестает кричать Владик.

А я его слышать не могу. Медленно опускаю телефон, кла-

ду его на стол и на негнущихся ногах иду в комнату к Костику.

Очнулась от того, что слышала хлопок двери.

Спросонья, мозг совсем отказывался что либо соображать. В голове стоял туман.

Глянула в окно. Темно. Значит еще ночь. Тогда?! Сердце сковал холод. Паника всколыхнулась в груди. Кто-то пробрался в квартиру?

Но кто? Зачем? Воры? Бандиты? Но у нас ничего ценного нет!

Меня тут окатил страх за Костика. Я как только сын уснул, ушла в другую комнату, чтобы не разбудить его своими рыданиями, которые возобновлялись с всякий раз стоило только вспомнить мужа...

И когда за дверью послышался шорох. Вскочила на ноги. Оглянулась по сторонам в поисках хоть какой-то тяжелой вещицы и не найдя ничего кроме как утюга, который стоял на стенке, подошла к двери и подняв руку с увесистым орудием дернулась в ту сторону, где было слышно шуршание.

Рука замерла в нескольких сантиметрах над затылком "грабителя":

– Владик?! – судорожно делаю вдох, в тот момент одеколон мужа ударяет в нос, заполняет легкие.

– Конечно, я, Заюш, или ты кого-то ждешь еще? – шипит муж и щелкает выключателем. – О, вижу, что не ждешь, – жесткие, сжатые в тонкую линию губы, трогает довольная ух-

мылка, когда видит в моих руках утюг. Осторожно забирает.

– Я... я думала грабители забрались? – честно отвечаю. – Ты что тут делаешь? Ты же в командировке должен быть?

Тревогу и страх, сменяет обида и язвительность.

– Был и что?! – муж тут же реагирует на перемену моего настроения.

Перехватив меня под ребра поднимает над полом и заносит на кухню плотно прикрывает дверь. Бью его по плечам. По спине. Кричу шепотом. Требую чтобы отпустил, но вместо того, чтобы выполнить мои просьбы, Владик остервенело накидывается на мой рот в жестком поцелуе. Я задыхаюсь.

– Аля, девочка моя, ну что ты творишь?! – Владик пытая подхватывает меня под колени усаживает на столешницу. Холодная поверхность, обжигает кожу. Пытаюсь сжать колени, чтобы Владик не успел пристроиться между ног, но напористость мужа, не знает границ. Он прижимает мои бедра к столешнице. Притягивает к себе плотно. Нависает. – Я чуть от ревности с ума не сошел, Зай. Мне как Денчик позвонил, сказал, что тебя с другим мужиком видел, бошку сорвало моментально, – задыхаясь, бормочет между поцелуями-уколами муж.

– Хватит, Владик. Хватит врать, – всхлипываю, потому как сопротивляться мужу просто нету сил. Его жаркие ладони, его жадные поцелуи, кружат голову. Вынуждают терять разум. Это невыносимо горько осознавать, но я все еще готова отдаться мужу не смотря ни на что.

– Алька, любимая. Ну, как ты не можешь понять... Зачем ты меня мучаешь, Зай. Зачем? Я же тебе все объяснил... Поверь мне, ну..., – муж поднимает на меня затуманенные желанием глаза. – Я люблю, Аля, только тебя. Только тебя и никто мне не нужен. Только ты.

– Но раз это так, Владь, почему врешь? – с хрипотцой в голосе спрашиваю, а саму всю трясет от того, как муж умело может использовать мое тело против меня. Мысли разбегаются. Их сложно собрать.

– Пока так нужно, детка. Это все для пользы. Ну, почему ты просто не можешь мне довериться. Деньги. Забота. Все будет. Только нужно немного потерпеть и не ковыряться в подробностях. Я прошу тебя, любимая, доверять, только мне.

– Владик, я... бы хотела. Честно, но не могу. Я должна знать правду. Должна.

Но ни правды, ни объяснений от мужа мне так и не удастся добиться в данный момент.

Беспощадный натиск мужского желания, не щадя моего сопротивления, с треском продавливает его. Не давая шансов на отступление.

– Влад, – оборачивая простынь поверх обнаженного тела встаю с дивана.

– Ммм?! – сонно тянет муж.

– Ты приехал насовсем? – с надеждой в голосе спрашиваю.

– Нет, Заюш. На завтра уже билет взял. Солнце, мне нужно доделать работу...

– Влад, а с этой Кариной у тебя точно ничего нет? – щуря в темноте глаза, недоверчиво задаю вопрос мужу.

– Ты опять, Зай, – устало произносит Владик, – я же тебе сказал, что меня с дочерью Гаспарова связывают только он сам. Все, чем я занимаюсь, это выполняю его поручения. Зай, можно я буду спать, а? Завтра рано вставать, а еще и суета какая-то на работе намечает. Да и вырвался я сегодня только чудом...

– Влад, а почему ты не сказал, что уволился, неужели думал не узнаю? Правда все равно открылась... – не сдаю позиции, продолжаю настаивать на разговоре.

– Почему, почему... Я же знал, что будешь ныть, что Костику нужен нормальный отец, а не командировочный...

Я вдруг встрепенулась, когда Владик завел речь о Костике. В груди боролись два противоречивых чувства: стоит ли рассказать Владу про Романа Александровича или все же подождать и посмотреть, какие шаги предпримет директор.

– Зай, что замолчала? В душ пойдешь или может я первый?

– Иди, Влад. Я после тебя пойду.

Муж лениво перекатился на край кровати. Встал в полный рост и не прикрываясь отправился в ванную.

– Владик, – возмущенно одергиваю мужа. – А если Костя проснется?

– И что? Увидит думаешь для себя что-то новое? – иронично усмехается и выходит из комнаты.

– Балбес, – кидаю ему в спину.

Всегда не принимала в муже привычку ходить голышом по квартире, когда Костя может в любой момент проснуться и вылезти из кровати. Ну разве сложно, натянуть боксеры? секундное дело, ведь.

Bzzzz. Bzzzzz. Bzzzz.

Разрывает ночную тишину комнаты входящее смс на телефон мужа.

На часах почти час ночи. Кто же это мог быть?

Украдкой глянула на дверь. Потом на светящийся в темноте экран телефона.

Мне хватает секунды, чтобы оказаться рядом. Мгновения, чтобы успеть опустить экранную шторку вниз, пока телефон не погас и прочесть:

“Владик, я по тебе уже соскучилась. Что там твоя зануда, учудила?”

Мне кажется в это мгновение, все волосы, что были на моем теле наэлектризовались, встали дыбом. С трясущимися руками в пальцах которых крепко зажат телефон, не чувствуя под ногами пола, иду в ванну.

Пар окутывает меня, как только переступаю порог.

Владик стоит ко мне спиной. Плечи опущены. Ссутулившись под струями воды, муж как будто замер в ожидании.

У меня же напротив, все клокочет внутри. Каждая клеточка наполнена ядом от обиды и злости. Делаю шаг, второй и в этот момент муж, словно почувствовал, что больше не один, дергает головой в мое сторону, смотрит на меня исподлобья.

Тишина окутывающей в кокон паутиной пробирает до костей.

Я на мгновение останавливаюсь, пораженная пустым взглядом мужа. Владик плотно сжимает зубы, кажется что через шум воды слышу треск. Жилы на шее натягиваются до предела.

– Что еще, Аль?! – сквозь зубы цедит Владик, одновременно с этим закрывает кран.

– Телефон... – протягиваю ему трубку, а у само пальцы судорогой сводит.

– Что в этот раз, Заюш? – устало подкатывает глаза, забирает телефон и он внезапно начинает протяжно в его пальцах вибрировать.

Муж недоумевая смотрит в экран. Потом поднимает взгляд на меня.

Не смотря на то, что в ванной тепло, меня бьет крупный озноб. Тело покрывается крупной мурашкой.

Один резкий шаг. Один стремительный, обжигающий ладонь удар по щеке и меня словно переполненный гелием шарик прорывает.

Меня не остановить, я накидываюсь разъяренной кошкой. Я не помню, что в этот момент я делала, куда била, где ца-

рапала, мой взор застилали слезы. Потоки слез стекали по щекам. Шее. Грудь. Я проклиная Владика, знаю, что завтра пожалею, но сейчас я не могла совладать с тобой злобой, которая разрывала мою душу, разрывала меня изнутри.

– Ненавижу, – судорожно всхлипывая, била мужа в грудь кулаком. – Ненавижу и эту стерву ненавижу...

Муж словно несокрушимая стена молча сносил мою истерию. В конце концов силы закончились. Я медленно, царапая кожу Владика, сползла вниз. И уткнувшись лицом в колени крича в немые ругательства, разрыдалась.

Владик, пройдя мимо, вышел из ванны. Оставил меня одну.

Эмоции выкручивали меня с чудовищной силой. Мне так плохо как было сейчас, не было никогда.

Предатель. Как он мог?! Как мог предать меня, Костика, нашу семью?

Где глубоко в душе засвербило чувство того, что это я и ожидала, что догадывалась, но... Догадываться и знать наверняка – это совершенно разные по силе эмоции.

Очнулась я от того, что у меня затекла спина, одеревенели ноги.

Пустота внутри дичайшая.

Боже! Какая же я дура.

Идиотка. И ради чего спрашивается извожу себя? Ради кого? Человека, у которого не хватило смелости признать свою ложь, измену?!

Меня снова замутило. Сдавила ледяными пальцами горло.

Это просто какой-то кошмар. И в голове все больше росла уверенность в том, что если я себя распущу, если позволю злобе и обиде все также грызть безжалостно мое нутро, то добром это все не закончится.

На полусогнутых ногах, совершенно обессиленная, я иду в детскую. В нашу комнату дверь закрыта. Пробовать на замок или нет даже не стала. Поплелась в самый конец коридора.

Костик, свернувшись калачиком, спал в самом изголовье и походил больше на большого котенка, чем на ребенка.

Я что только и смогла, так это забраться под покрывало и обхватив колени руками, поджать под себя ноги, сжать зубы и сильно, сильно, до звезд в глазах сжать веки.

Сон густой, тягучей патокой накрыл меня с головой. Я ничего не слышала, ничего не чувствовала. Я просто провалилась в сплошную тьму, из которой смогла выбраться только в тот момент, когда меня кто-то резко затряс.

Резко открываю глаза и тут же смыкаю их крепко-крепко, чтобы смягчить удар яркого света по воспаленным глазам.

– Аль, вставай! – Владик стоит надо мной коршуном. Смотрит гад прямо в душу и кажется, что в его взгляде такая тоска, что хоть вой.

– Отстань. И не трогай меня, – сбрасываю руки мужа. Оглядываюсь. – А, где Костик?

Голос тут же начинает дрожать.

– Кашу есть, – с досадой в голосе, отвечает Владик.

– Боже, мой! Сколько времени? – я неуклюже пытаюсь подняться с постели.

Все тело ломит так, что чуть ли не стону в голос.

– Аль, ну как маленькая, – цедит Владик пытается помочь, но я грубо отбрасываю его руку.

– Не смей, – шиплю, гляжу на него из под бровей. – Влад, у тебя вообще совесть есть?

Муж, отступает на шаг.

– Ее столько вот здесь, – сжимает на груди свитшот с такой силой, что бедная ткань растягивается до точки невозврата. – И не знаю, что с ней делать, Аль, душу выжигает.

Муж неожиданно резко встает передо мной на колени. У меня аж перехватывает дыхание. Перед глазами все плывет.

Владик, сжимает мои бедра ладоня, упирается лбом в живот, жарко дышит.

– Аля, девочка моя. Все что было вчера, Аль – это все постановка. Боже, Аля, как я тебе хочу все рассказать, но я не могу. Связан я, Аля. По рукам и ногам.

– Что за бред ты несешь?! Владик? Ты на что вообще считаешь говоря мне это? На что, Владь?!

У меня нервный срыв. Потому что я не просто говорю! Я кричу! Так громко, что горло дерет.

– Алька! Алечка, милая моя. Я тебе прошу, девочка моя. Только не делай глупостей. Дай все объяснить!

С жаром в голосе просит муж.

– Мама! Мама! – слышится из кухни голос Костика.

– Отпусти меня, Владик! Слышишь!?

Я вырываюсь из цепких рук мужа.

– Аль, ну послушай. Ну дай объяснить!

– Я все вчера слышала, Влад. Мне этого хватило, чтобы понять, как ты низко и отвратительно мне врешь! Думаешь, что я круглая дура? Думаешь, играть моими чувствами? Ты не угадал Владик. Я презираю и тебя – и эту стерва, пусть ей неладно будет. И вообще, почему ты до сих пор дома Владик? Почему не на полпути уже к этой Кристине?

Снова расхожусь и толкаю и толкаю мужа в плечо.

Меня вдруг неожиданно пугает та мысль, что я кидаюсь на мужа с кулаками, совершенно бесстрашно. Не боясь получить отпор.

– Потому что я тебя люблю, Алечка. Ты мой свет в окне Аль. Ты мое солнце. Я без тебя жить не могу, любимая!

Владик снова тянет ко мне свои идеальные длинные пальцы, что перехватить запястье, но я вырываю руку прежде, чем они успевают сомкнуться.

– Уходи Владик! А лучше.... Убирайся вон, – зло цежу в лицо. – Я не прощу тебя. Никогда.

Глава 7

Владик не ушел. Более того, заявил, что командировка отменяется. И раз уж я решила, покопаться в его грязном белье (это было самое дичайшее, что можно было услышать из его уст), не дать ему возможности разобраться с его проблемами находясь где-то за пределами нашей квартиры, то я должна пенять только на себя.

Я швыряла в чемодан все, что попадалось под руку. Игрушки. Вещи Костика. Мои вещи: все вперемешку.

Вот подлец. Еще хватило наглости и меня сделать причастной в его измене.

Не понимаю, как нашла в себе силы, чтобы не накинуться на мужа снова с кулаки. Спасибо наверное нужно было все же сказать сыну, который в этот момент потребовал к себе максимального внимания. Отвлекая.

Владик воспользовавшись моментом. Быстро оделся, но прежде чем уйти, все же предупредил, что уходит ненадолго и так и не дождавшись от меня ответа ушел.

Пододнок. Утрамбовывая плотно набитый вещами чемодан, еле-еле удастся его застегнуть.

– Мама и вот эту машинку, – суетливо бегают под ногами Костя, пытаюсь примостить машинку, которую ему подарил директор, сует под руки.

– Костя, сынок, уже все. Некуда. Может ты ее в кармашек

положишь? – бросаю все, присаживаюсь на колени перед сыном. – Сынок, – сглатываю подкатившийся комок к горлу. – Ты должен маме помочь. Хорошо?! – Костя кивается. – Значит так, беги к двери. Обувайся. Мы с тобой ненадолго уедем к бабушке. Хорошо. Ты же хотел к бабушке?

– Да, там котятки у Мурки. Я хочу котенка, – морщит лобик, складывает губки пельмешкой.

– Вот и славно, мое солнышко. Давай. Беги, – подталкиваю Костю к выходу, сама же поспешила к ящику в стенке, где у нас хранились документы.

Так. Мне нужен паспорт и свидетельство о рождении сына. И ... проверила наличие полюсов и снилсов, которые постоянно лежали в паспорте и сунув все в небольшой рюкзак, который уже был заполнен под завязку, перекинула за спину и подхватив чемодан за ручку направилась к двери.

– Мама, помоги завязать, – выставляет перед собой ножку Костик.

– Давай-ка, – быстренько завязываю шнурки на двух ботиночках, с тревогой поглядываю на часы.

Я про себя неистово молюсь о том, чтобы он не выполнил своего обещания, и не прислал свою новую помощницу. Или нам хотя бы удалось уже уйти.

В угрозы директора, я мало верю. В то, что он захочет отобрать у меня Костю... Сейчас тоже верится с трудом. Переспав с этой мыслью, приходит осознание того, что вчерашний день это ничто иное, как обычный каламбур. Не более.

Открываю входную дверь. Выходим за порог, но прежде чем покинуть квартиру обвожу ее тоскливым взглядом, отчего-то кажется, что больше не вернусь сюда. Сердце сжимается в комок, ощущая нескончаемое одиночество.

Стиснув, ладошку сына в пальцах. С силой захлопываю дверь.

Пусть все катится к чертям. И изменник муж. Когда Владик ушел... Именно тот момент был решающий. Именно в тот момент я поняла, что не смогу с ним жить потому что... изменил. И я об этом узнала.

Да, будет тяжело. Но я точно знаю, что только первое время. Дальше, я обязательно выкарабкаюсь и мы снова переедем с Костиком в большой город, а сейчас... придется немного перебиться. Перетерпеть.

Мы уже подходили к автобусной остановке, когда вдруг в кармане зазвонил телефон. Тут же поднимаю трубку.

– Алло...

– Это Альбина Викторовна?!.

– Да, я, – отвечаю.

– Я, помощница Романа Александровича. Вы собирайтесь и, можете спускаться через пять минут. Мы вас будем ждать перед подъездом. Серая Тойота. Внедорожник. Не ошибетесь.

И отключается, а в это самое время, мимо нас мелькает та самая серая Тойота. И заруливает в наш двор.

Черт побери. В панике, мы прыгаем в первую подошед-

шую маршрутку. Усаживаемся на сидение и я отключаю телефон.

Уже по дороге решила, что в деревню к матери не поеду. Раз директор прислал помощницу, значит он все же решил-ся. Это был тревожный предвестник, надвигающейся опасности.

Мысль о том, где я могу переждать бурю посещает меня неожиданно. Достая телефон, с тревогой запускаю гаджет. Страх начинает в груди вибрировать сильнее в тот момент, когда на экран телефона всплывают пропущенные вызовы от Романа Александровича и среди десятка пропущенных не видно ни одного от мужа.

Со злостью смахиваю все уведомления с экрана к чертовой матери и отыскав в списке нужный номер набираю его.

Первый гудок... – во рту пересыхает мгновенно.

Второй... – и кажется что если б не сидела, то ноги точно бы подкосились.

Третий и... – никогда не думала что придется обращаться в ...

– Альбиночка, девочка моя. Здравствуй милая, – защебил в трубке совсем не мелодичный голос.

– Здравствуйте, Анаита Оганесовна, – стараюсь чтобы голос звучал как можно ровнее. Мачеха, тут же расплылась в улыбке, я это почувствовала даже через телефон.

– У тебя что-то случилось, Алечка? – с хитрецей интересуется.

Конечно же да! Хотелось рывкнуть в трубку, если бы не случилось не позвонила никогда той женщине, которая увела из семьи мужчину.

– Да, Анаита Оганесовна. Мне нужна ваша помощь, – коротко, сухо, по-делу отвечаю ей.

– Значит что-то серьезной, – как будто между делом буркнула она себе под нос, я же плотно сжала зубы. – Алечка, приезжай все расскажешь на месте.

– Спасибо, – бросила коротко, отключила телефон снова.

– Мам, а ты бабе Ане звонила? – не оставил без внимания мой разговор с мачехой.

– Да, зайчик, именно с ней. Ты же не против, если мы ее навестим вначале, а потом поедem к бабушке?

– Поедем к бабе Ане, она вкусные пирожки печёт.

Пересев через несколько остановок на другое маршрутное такси, следовавшее до кризисного центра в котором как раз и трудилась поваром мачеха, мы спустя полчаса, уже были на месте.

– Давайте помогу, – смерила взглядом пожилого мужчину, который подхватив мой неподъемный чемодан помог вынести его из маршрутки.

– Спасибо вам, – кивнула.

– Вы наверное через парк пойдете? Может вам помочь? – предложил мужчина.

– Нет–нет, спасибо. Мы с сынишкой сами, – натянуто улы-

баясь ответила.

Мужчина больше не стал приставать. Пожав плечами, что-то буркнул под нос и направился по вытоптанной до бела песчаной дорожке в попутную нам сторону.

Костик бежал впереди. Я прикладывая немалые усилия тащила за собой по песку чемодан. Я была так сосредоточена на своей ноше, что в мысли были только о том, как бы побыстрее добраться до места.

Не знаю сколько нам потребовалось с Костей времени, чтобы добраться до дороги, но только когда из-за плотных кустов зелени показался кусочек дороги, я уже была без сил.

– Костя! Иди сюда! – окликнула сына, когда тот убежал на приличное расстояние.

Сын тут же повернул назад. И взяв за руку, потащил вперед.

– Так, Константин, ну-ка иди ко мне, – перед пешеходным переходом подхватываю сына на руки. Здесь был очень странный изгиб дороги... И даже широкий лежащий полицейский не отменял того, что какой-нибудь идиот не заметил знака пешеходного перехода.

Подтянув чемодан, убедилась, что опасности нету, я шагнула на асфальт. Колесики чемодана забившись песком заскрежетали по асфальтированной дороге и я если я надеялась на то, что мне будет легче, ошиблась.

– Мам! – дернул меня Костик за голову. – Открылся чемодан!

– Что? – дернула головой и только повернула голову, как услышала оглушительный визг тормозов.

Все внутри замерло в предчувствии чего-то неотвратимого и ... страшного.

Сердце сделав кульбит. Ушло в пятки.

– Эй! Совсем ...

Выскочил из машины высокий мужчина. Глянула на него.

– Извините, – пискнула.

– Что случилось? – мужчина, немного съехав с дороги, направляется в мою сторону, легким, пружинистым шагом. Высокий красивый. Похож чем-то на спортсмена. И сразу понятно, что этот парень не из бедняков. У него большой дорогой внедорожник, на переднем сиденье которого, я краем глаза успеваю заметить маленькую девочку.

– Я дико извиняюсь, – суетливо оглядываюсь вокруг себя, чтобы понять масштаб моей катастрофы. – Дурацкий чемодан расстегнулся.

– Давайте помогу, – хмурит парень брови.

Я же торопливо пытаюсь подобрать детские вещи, игрушки:

– Ой, спасибо. Извините, что задерживаю вас. Уж не знаю как так получилось. Видимо плохо застегнула чемодан.

Растерянно пробормочу то ли оправдываясь перед мужчиной, то ли уговаривая себе, чтобы не злиться, на Костика, которого отчего-то закапризничал начал зло цепляться мне за плечо. Уже через минуту не выдерживаю:

– Костик! Хватит! Потерпи немного! – сердито одергиваю сына, я испытываю жутчайшую неловкость от того, что чужой мужчина касается наших вещей.

– Не волнуйтесь. Все хорошо.

– Да, спасибо. Мне так неловко. Серьезно...

– Прекратите, мне не сложно. А вы в реабилитационный центр? Я могу вас подвезти. Тут еще метров пятьсот шагать. У меня как раз жену сегодня туда переводят.

– Ой, нет-нет, – запинаясь отнекиваясь. Какой к черту реабилитационный центр?! – Мне в “Глорию” это через дорогу...

– ... да я понял.

Перебывает и тут же активнее начинает собирать вещи Костика, при этом делая вид, что мне не существует. Мне становится не по себе, и не найдя его поведению никакого оправдания кроме как злость, бубню под нос:

– Простите.

– Ничего... – отвечает мне в параллель и наши слова заглушает оглушающий скрипучий свист тормозных колодок и свистящий звук резины об асфальт.

Секунды. Я вскидываю взгляд и у меня жизнь вся перед глазами проносится в одном единственном мимолетном кадре. Когда вижу несущийся прямо на нас черный джип.

– Боже!

Только и успевает сорваться с губ. Прижимаю к себе Костика сильно сильно... Визг тормозов совсем рядом. И в нем

слышна неминуемая угроза... или даже смерть...

Зажмуриваю сильно-сильно глаза. Сжимаюсь. И вдруг неожиданно для себя ощущаю как нас с Костиком охватывают сильные руки. И толкают вперед, я только и успеваю что ахнуть и сделать шаг в сторону, но... оказываюсь недостаточно быстрой не успеваю опомниться как оглушительный удар сотрясает все мое тело. А дальше... Из моей груди вырывается дикий крик! Он оглушает меня саму, а потом вдруг прерывается и наступает полная темнота. Больная. Вязкая. Затягивающая в свои топи.

И я медленно тону, опускаясь на дно, где меня прошибает нестерпимая агония боли.

Глава 8

– Папуль, – мурлычет в динамик Карина.

Откладываю бумаги. Откидываюсь на спинку кресла.

Брови на автомате ползут к переносице.

Боже. Она вылитая своя мать. Повадки. Голос. Интонация. Да, мне достаточно только одного сказанного ею слова, чтобы понять с какими намерениями звонит дочь.

– Слушаю, Карина. Только давай по делу. У меня работы столько, что в твоей головке не уложиться и малая часть сий информации.

– Пап, ну что сразу, – обиженно вздыхает и тут я в ее голосе улавливаю плаксивые нотки. Да чтоб ее!

– Зайчонок, – смягчаю тон, ослабляю напор. – Что у моей куколочки случилось?

Картина громко сопит в трубку. Молчит.

– Ну, давай пупсик. Ты же знаешь, как папа не любит, когда ты так делаешь!? – напоминаю дочери.

– Владик ушел, – сдавленно произносит два слова, от которых у меня кровь мгновенно приливает к голове.

– Что? Серьезно? Вы поругались?

– Пап, мне кажется Владик не хочет на мне жениться, – прорываются слова сквозь горькие слезы.

– Так, Карина, – строго произношу. – Карина! – повышаю голос, когда понимаю, что дочь начинает заводиться.

– Пап, я его люблю, а он... Он не любит, – и от ее слез мне даже через трубку стало мокро.

– Так, успокойся. И будь на связи, я позвоню твоему благоверному.

Отключаюсь прежде, чем Карина успела мне что-то возразить .

Переключаясь, нахожу во входящих телефон зятка. Меня берет злость, только от одной мысли о том, что этот придурок тепленький мог обидеть мою дочь, а уж довести ее до слез так об этом и речи не могло быть.

Первый гудок проходит. Я только приготовился для того, чтобы открыть рот и задать вопрос, как звонок сбрасывается и в динамике слышны короткие гудки.

– Что?! Что это Было? – от злости ручка в пальцах ломается пополам.

Набираю второй раз номер и... когда происходит тоже самое резко встаю из-за стола.

– Сосунок! – рычу в телефон до хруста в костяшках сжимаю корпус, топлю трубку в кармане. – Николай! – мой рык сотрясает стены кабинета.

– Да, босс! – на том конце стационарного телефона тут же откликаются.

– Найди адрес этого недоноска Владика. И скинь мне его на телефон.

– Понял. Помощь будет нужна? Ребят вызывать?

– Нет, с этим идиотом я все решу сам, – отвечаю жестко.

Еще несколько раз пытаюсь дозвониться до будущего зятя, но результат оказывается нулевым. Вот и приехал порешать кое-какие дела. Вот и порешал называется. И как у это чмыря вообще хватило смелости вильнуть хвостом. С какой такой чертовой матери, он смелым встал?

Этот сосунок не выходил у меня из головы даже тогда, когда Карина звони плача и умоляя о том, чтобы не трогал ее Владика. Я ни на миг не смог переключиться. В голове только одна табличка. Белая с ярко-красной надписью. Адресом Владика.

Не сбавляя скорости ни на одном повороте я гнал внедорожник зло, с остервенением.

– Мудло! Проходимец! Дерьмо собачье! Да его прикопаю под ближайшим кустом, только доберусь до этого гнилья... – рычу, резко выворачивая из очередного поворота и не сразу соображаю что машин вокруг мало, что дорога стала какая-то слишком узкая, слишком неровная...

– Твою, черт побери, мать! – вырвалось и я резко ударил в тормоз, когда будто из неоткуда на дороге увидел людей, стоявших посредине пешеходного перехода.

Кажется, что у меня сердце остановилось в тот момент, когда четко понял, что столкновения не избежать. И что на дороге не просто люди, а молодая девушка с маленьким ребенком на руках.

– Черт!!!!!!!!!! – взревел.

Удар был глухой. Резкий.

Парень который стоял здесь же на переходе, пытался как-то помочь, но.... увы не успел.

Когда наконец машина полностью остановилась. Выбрался на улицу и застыл в нерешительности. Что делать? Разбросанные тела вдоль дороги навевали ступор.

Достал телефон. Трубку подняли до того, как завершился первый звонок.

– Что босс. Нужна помощь? – с налетом быдловатости интересуется начальник охраны.

– Коль, пробей мои координаты и скорую вызови. Срочно. У меня тут случился конфуз на дороге.

– Босс... Я подъеду?

– Коль, ничего не нужно... Просто вызови скорую. Скажи сбиты два взрослых и ребенок...

– Вот дерьмище...

Николай замолкает...

А я с ним молча соглашаюсь. Тут же слышу, как Коля переговаривается с диспетчером, сбрасываю вызов, оглядываюсь по сторонам. Взгляд цепляется за оставленный на аварийках внедорожник... Черт побери! И как же я мог это пропустить. А потом замечаю круглые испуганные глаза маленькой девочки, которая шокировано смотрит на меня через лобовое стекло автомобиля.

Сердце заполняет странное чувство, похожее на щемящую тоску.

Тряхнув головой, я возвращаю взгляд к тем людям, кото-

рые в неестественных позах разложены на асфальте.

Жалость. Тревога. Страх. Ничего не чувствую. Даже горячи нет. Есть только сожаление и неприятный холод под ребрами от того, что на земле в любую секунду может стать на несколько человек меньше. Перешагивая через тела, ни на секунду не задерживаю взгляд на них, все мое внимание приковано к ребенку.

Он лежит на обочине. Как маленький щенок. Жалкий. Беззащитный...

Присаживаюсь рядом, чтобы проверить живой или нет... Как воздух прорезает громкий вой сирен скорой помощи и... ментов. Отдергиваю руку. Отступаю. Это не мое дело. Пусть с этим все разбираются менты. Не я.

Еще раз оглядев тела, я обхожу их по дуге, быстрым шагов возвращаюсь к внедорожнику. Достая нужную папку с документами. Достая нужную корочку. Оставляю лежать ее на сиденье. Все остальное кладу в бардачек.

Первыми в моем поле зрения появляются кареты скорой помощи. Реанимация и неотложка. Отлично. Значит у сбитых должны быть шансы.

Дальше появляются менты.

Рожи красные. Толстые. С алчно блестящими глазами, они припарковав машину посреди дороги, направляются ко мне.

Я спокойно сижу на месте.

– Ну-с, ты что ли виновник? – не здрасти, ни до свидания.

Значит разговор будет короткий.

Краем глаза наблюдаю за действиями людей в белых халатах. К ребенку направляются первому... И тут же будто из неоткуда на асфальт вываливается еще порция людей. Девушка у которой шея закована в ошейник. За ней следует какой то худощавый паренек в очках.... На этом все... Всем моим вниманием снова завладевают алчные ублюдки.

– Слушай дядь. Ну тут тебе надо молиться чтобы все жить остались. Ты же понимаешь, что родственники этих людей с тебя живого не слезут... Кхе, – закашливается дерзкий ментенок, которой получает от меня ровно в самое чувственное местечко под ребрами.

– Ты че мужик?! Вообще бесстрашный! – мгновенно закипает второй.

Открываю корочку сую ему в табло, и как только вижу его расширенные зрачки и понимаю, что он прочел все для него ценнейшую информацию, резко вдавливаю ему в лицо картон проворачиваю.

– А теперь слушайте меня и... Внимайте. Доходчиво объясняю только один раз. Сделайте так, чтобы все было красиво. Вознаграждение будет по заслугам...

У ментов от страха глаза полезут на лоб.

– Вознаграждение никакого не нужно, товарищ Гаспаров, – смотрят поочередно друг на друга жалкие псы. – Все и так понятно, что для остальных пешеходов будет урок. Нужно прежде чем переходить дорогу посмотреть по сторонам. ..

– Вот и славно. Разобрались, – довольно улыбаюсь.

В тот момент уезжает первая скорая, кидаю короткий взгляд в ту сторону, где сгрудились людские массы. Не заметил ребенка. Значит увезли его.

Но стоит задержать взгляд на толпе дольше, когда замечаю гневно направленные на меня глаза белокурой девицы в ошейнике.

Что ей от меня нужно. Шла бы мимо себе и не задерживалась...

Но девка заметив мой интерес. Вдруг встряхнулась и широким уверенным шагом устремляется в мою сторону. Вот дура.

Но неожиданно на пол пути она останавливается. Ошарашенно смотрит в сторону внедорожника и резко меняя траекторию направляется туда. Наблюдая за всей этой картиной вдруг понимаю, что время уходит. А этот ублюдок Владик все еще ходит безнаказанный по нашей грешной земле.

Поэтому решаю взять все в свои руки с пониманием лишь одного, надолго меня не хватит, а по нарастающему волнению и панике вокруг, приходит четкое осознание того, что людей которых я сбил и те что подошли так внезапно, что-то связывает.

Одернув пиджак выбираюсь из салона автомобиля.

– Товарищ Гаспаров, – тут же подскочил ко мне пес в погонах.

– Я сейчас подойду, – чеканю.

– Да, безусловно, – кивает тот и испаряется исчезая в салоне тонированного служебного автомобиля.

– Скот, – сплевываю и направляюсь в сторону припаркованного внедорожника.

– Кхе, – привлекаю к себе сначала внимание парочки.

Девушка неистово целует девочку.

– Здравствуйте, – вскидывает брови доцент.

– Гаспаров Баграт Аракелович, – протягиваю им визитку.

– Скажу один раз, для понимания. В этом несчастном случае есть моя вина. Так уж вышло, что этих людей сбил я. Вы как я понимаю какие-то родственники? – мои слова ставят присутствующих в тупик, поэтому приходится продолжать снова мне. – На визитке мой номер. Если возникнут вопросы или вам нужна будет помощь. Обращайтесь. Что до выяснения обстоятельств: мне правда некогда. Я и так уже потерял с этой аварией кучу времени. Меня уже ждать. Скорую вызвал я, так что контакты у всех мои есть....У моей дочери сегодня помолвка. И мне бы хотелось на нее попасть...

–Что? Да как у вас язык поворачивается такое говорить? Из-за вас пострадали люди. А вы? Да кто вы такой вообще!? – взвизгивает девка... одновременно в тот момент, когда я продолжаю речь – Ну вы и хам, мужчина. Вы знаете кто я? Я жена того мужчины которого вы сбили.

– Солезную. Мне очень жаль, что так вышло. Мой адвокат свяжется с вами и надеюсь мы все уладим мирным путем. А девушка с ребенком? Не вы ее родственник? – киваю

доценту, потому как девчонку что-то совсем накрыло. Глаза покраснели. Лицо пышет жаром.

– Нет, – отрицательно качает головой ботан.

– Я понял. Тогда надеюсь мы поняли и слышали друг друга и проблем не возникнет...

– Да, какой вы хам...! – крикнула и двинулась в мою сторону блажная.

– Придержите лошадей дамочка. А то я могу по договоренности и передумать. И мой адвокат сделает так, что кроме как ваш муж и девушка с ребенком в этой аварии будут виноваты сами. Я понятно выразился.

Старательно сдерживая гнев, отвечаю... Но когда это безголовая девка поднимает руку с намерением ударить меня... Я уже мысленно представил, как в моих в своих пальцах перемалываю ее хрупкое запястье...

– Ксюш, – неожиданно отвлекает голос доцента. – Не топчись. С этим ты еще успеешь. Обязательно донесем все до полицейских, – при этом смотрит на меня, и как понимаю последнее предложение звучит в мой адрес.

– Разумно, – улыбнувшись одними уголками рта я развернувшись ухожу.

Воздух прорезает очередной вой сирены. Из-за поворота выворачивает еще одна машина ДПС.

– Гадство, – злобно сплюнул.

– Вы могли убить людей! – доносится до моих ушей истерический возглас, жены сбитого.

– Мог! Но как видите все живы, – чуть скосив взгляд, кидаю через плечо. – И хорошенько подумайте над моим предложением. В ближайшее время вам могут понадобятся денежные средства.

Это все на что меня хватило, слушать эту курицу у меня больше не было ни желания, ни времени.

Хотел подойти к псам, замурававшимся в своей служебке, но передумал. Уже когда тронулся с места, ко мне навстречу выскочил один из них, замахал руками.

Тяжело вздохнув остановился. Опустил стекло:

– Гражданин Гаспаров. Если проблему?!

– Нет, – цежу сквозь зубы.

Я невероятно зол. Терпение на исходе и я нутром чувствую, что еще немного и точно взорвусь.

– Все понял. Хорошей дороги, – скалится пес.

– Ага, и вам тут все сделать без лишней суеты.

И не дожидаясь ответа, выжимаю педаль газа.

Что б их!

Скрежеща зубами, сжимаю руль до белых костяшек в кулаке. Вот занесла меня сюда нелегкая. Покрышки вгрызаясь в асфальт протекторами, вырвали внедорожник из лесной трущобы уже через 5 минут агрессивной езды.

И только когда вклинился в железную вереницу заполняющую дорогу, вздохнул свободно.

И как раз в этот самый момент, на экране телефона высвечивается в круге рожа “зятя”.

Я тут же принимаю вызов.

– Владик, лучше чтобы у тебя было убедительное объяснение тому, что: во-первых, ты довел беременную невесту до слез, и во-вторых почему не принял звонок.

На другом конце трубки, Владик громко сопел в трубку.

– Я буду у тебя дома, через двадцать минут. Не застану там, пеняй на себя...

– Багра́т Араке́лович... Я... Я дома. Но... вам не стоит приезжать. У меня самолет...

– Я сказал, сиди на заднице ровно... И жди меня.

Первое что захотелось сделать, когда вышел из лифта на этаже “зятя” – это принять душ.

Вонь. Грязь. И отсутствие ремонта, вызывали крайне негативное представление о пригодности этого помещения для жизни.

Пробежавшись взглядом по номерам квартиры отыскал ту, что нужна. Дверь была открыта, поэтому не трогая ручки, просто толкнул ее носком ботинка.

– Багра́т Араке́лович? – доносится откуда то из глубины вибрирующий голос Владика.

– Ты где? – злым рыком вырывается наружу.

– Здесь, – задыхаясь вылетает ко мне навстречу парень и мгновенно встречает своей рожей мой кулак.

– Ай! – вскрикивает, хватается за нос и отступая на шаг назад, валится на стену.

– Падла! Ты что совсем забыл, кто ты и что из себя пред-

ставляешь, Владик? Ты забыл с чьей кормушки кормишься? Забыл?

Нависая над ним хватаю его за волосы откидываю голову назад. Заглядываю в увлажнившиеся глаза. А тем временем от переносицы и ниже под глаза поползли темные подтеки.

Будут синяки, мать его! Карина же мне весь мозг ложечкой выест, – мелькнула мысль, но время вспять не повернуть.

– Боже! – хрипит, Владик. – Боже! Баграт Аракелович, что вы творите?! Подождите! Дайте же все объяснить!

Взмолился щенок. Выпучив свои мокрые глаза.

– Объясниться тебе придется не только со мной, Владик, но и с Кариной. Что вообще между вами происходит? Что за история? Ты почему вернулся?

– Да, я хотел, Карине сюрприз сделать, Баграт Аракелович. И билеты у меня куплены были в два конца сразу, – начинает оправдываться щенок, зажимая нос из которого, вдруг неожиданно хлынула кровь.

– Да, чтоб тебя! – цежу сквозь зубы. Отпускаю Владика, чтобы тот смог пойти умыться. – Как большой ребенок. Честное слово. Даже удар держать не можешь. Что за мужики пошли, – сплевываю ругательство. – Иди. Умойся. Зятек.

Парень пошатываясь поднимается с пола и тут же направляется в ванну. А я тем временем оглядываюсь вокруг себе.

Вокруг чистота. Ни пылинки. Ни соринки, что называется, – делаю вывод, когда почти на автомате провожу пальцами по рамке с дешевой картинкой висящей в коридоре. Не

похоже на жилище холостяка.

Прежде чем зайти на кухню, решаю посмотреть, что из себя представляет жилье зятя. Чем дышит? Как живет? За семь месяцев, что Карина с Владом вместе, я так и не удосужился пробить Владика на вшивость. То сначала Карина не дала. Убедила меня в то, что Владик это тот мужчина о котором она мечтала всю свою жизнь... и это позже я узнаю, что простихвоста просто напросто залетела от этого болвана. От аборта я ее сам отговорил.

Я не сторонник – этих новшеств, чуть что аборт, поэтому решил, раз Бог дал. Значит нужно брать. После появился и сам будущий отец семейства.

На вид Владик был конечно вполне себе привлекательным молодым человеком. Что уж тут скрывать. Возможно я для Карины хотел, кого-то постарше, но раз уж так карта легла, то и этот экземпляр вполне себе может мне пригодиться. Главное на тот момент было то, что Владик нравился Карине. Это было достаточно, чтобы взять парня под свое крыло.

И вот какую благодарность я получил в ответ?!

Толкаю первую дверь и когда она открывается, то у меня приходит четкое понимание того, в какой нищете живет наша молодежь. Зауток в пятнадцать квадратных метров для меня бы сложно было назвать залом или гостиной, скорее – это котельная в каком нибудь дореволюционном загородном домике.

Вся обстановка поношенная. Дешевая. Но и здесь, я заме-

тил, что несмотря на всю убогость в этом месте так же чувствуется, женская рука.

Может, Владик за казенные деньги себе тут домработниц нанимает, – мелькнула очередная мысль, но я тут же ее отменил, так как я бы заметил подобный расход.

Оставляю это помещение, в следующее, я уже заходил с чувством немного похожим на тревогу. В этой жизни, я за свои сорок три года повидал столько, что меня поразили те чувства и эмоции, которые вызвала во мне обстановка следующей комнаты: когда я открыл дверь и увидел перед глазами детскую. Самую настоящую, черт бы ее побрал, детскую спальню. Меня будто разряд двести двадцать в самое сердце прошиб.

Я неосознанно сделал шаг, углубился в спальню.

Глава 9

– Баграт Аракелович – это... это совсем не то о чем вы подумали... Баграт Аракелович, – сидя на стуле на кухне скулит сучоныш.

– Паспорт. Где? – эмоции на пределе, еле сдерживаю гнев. О чем вообще Карина думала... Да Бог с ней. Она хоть и моя дочь, но правда остается в том, что она курица глупая, как и большинство баб.

О чем думал я, когда пустил все на самотек? Почему не пробил? Идиот.

А в следующий момент перед глазами воскресает образ Лириан. Белокурая нимфа, которая уже полгода согревает мою холостяцкую постель. Голову от нее потерял. А она и рада. Забралась мне под кожу, заполнила меня всего так, что кажется жизнь моя до нее казалась ненастоящей искусственной.

И вот теперь... Из-за того, что потерял на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.